

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рабочей группы по изучению обстоятельств гибели Сергея Магнитского,
Рабочей группы по гражданскому участию в правовой реформе,
Рабочей группы по гражданскому участию в противодействии коррупции
и обеспечению общественной безопасности

1. Конфликт интересов в расследовании дела Сергея Магнитского.

В настоящее время полное и всестороннее расследование всех обстоятельств гибели С.Л. Магнитского компетентными органами не закончено. Тем не менее, представляется возможным сделать предварительные выводы конкретного и общего характера на основании отчетов ряда общественных организаций¹ (см. Приложения 1 - 3) и информации, которая стала доступна членам Рабочих групп Совета в связи с расследованием уголовного дела, которое ведется в отношении смерти Сергея Магнитского.

Данное дело было возбуждено 24 ноября 2009 года. Однако, почти через год, 7 сентября 2010 г., согласно публичному заявлению СКП РФ стало известно, что следствие не обнаружило никаких свидетельств вины должностных лиц, и более того, каких-либо материалов, подтверждающих обращения Сергея Магнитского с жалобами на непредоставление медицинской помощи и оказание на него давления. Наоборот, должностные лица, которых Сергей Магнитский обвинил в причастности к незаконному возврату налоговых поступлений, и которые участвовали в следствии по его делу, не были в связи с его заявлением привлечены к уголовной ответственности и впоследствии повышены в должностях. Более того, они сами участвовали в расследовании хищения бюджетных средств, возбужденном СК МВД РФ по тому же заявлению Магнитского. В сентябре 2010 г. СК МВД озвучил информацию о выявлении новых подозреваемых по делу о незаконном возврате налоговых средств, среди которых был также назван Сергей Магнитский.

Таким образом, дело в отношении Сергея Магнитского расследовалось теми же сотрудниками МВД и СК МВД, против которых он выдвигал обвинения в причастности к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей. Привлечение сотрудников МВД и СК МВД Кузнецова, Карпова, Толчинского, Кречетова, Дроганова к расследованию дела в отношении Магнитского создало ситуацию безусловного конфликта интересов, что противоречит требованиям закона. Несмотря на это, перечисленные сотрудники МВД не были исключены из состава следственной группы по делу, возбужденному в отношении Сергея Магнитского. В этой ситуации ходатайства Магнитского об их отводе отклонялись следователем Сильченко О.Ф., его непосредственным руководителем Виноградовой Н.В. и руководством СК МВД РФ. Отказ от устранения данного конфликта интересов может свидетельствовать либо о халатности, либо об определенной заинтересованности руководителей расследования.

В ходе продолжающегося расследования обстоятельств, приведших к гибели Сергея Магнитского Рабочей группой Совета в адрес следствия направлены материалы, подтверждающие указанный конфликт интересов, в связи с проверкой которых СК РФ проводятся соответствующие процессуальные действия.

Помимо этого, на данный момент всё ещё не проверены факты, изложенные в материалах, переданных компанией Hermitage Capital, в которых идет речь о явных правонарушениях и личной материальной заинтересованности сотрудников правоохранительных органов и представителей судейского сообщества, имевших отношение к делу Сергея Магнитского. Не проводится проверка заявлений о внезапном и

---

¹ Независимый экспертно-правовой совет; Общественная наблюдательная комиссия г. Москвы; Национальный антикоррупционный комитет и Трансперенси Интернейшнл – Россия.

значительном увеличении в период после 2008 года размеров доходов и имущества некоторых из этих должностных лиц.

2. Независимым расследованием Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы было установлено, что неоказание медицинской помощи Сергею Магнитскому и воспрепятствование ее получению связаны с действиями (бездействием) ряда сотрудников следственных органов и пенитенциарной системы.

- Начальник СИЗО-99/1 ФСИН России И. Прокопенко и следователь СК при МВД РФ О. Ф. Сильченко приняли решение перевести Сергея Магнитского в СИЗО «Бутырка» за неделю до проведения его плановых медицинского обследования и операции в больнице СИЗО «Матросская тишина». Обоснованием перевода явилась якобы необходимость проведения ремонта, который так до смерти Магнитского и не начался. Это можно расценивать как умышленное ухудшение условий содержания Магнитского и воспрепятствование оказанию ему медицинской помощи.

- Воспрепятствование оказанию медицинской помощи Сергею Магнитскому выразилось также в вынесении следователем О.Ф. Сильченко постановления об отказе в удовлетворении ходатайства его адвокатов о переводе в больницу СИЗО «Матросская тишина» для проведения ультразвукового исследования. Тем самым следователь Сильченко демонстративно отказался выполнять требование статьи 11 УПК РФ об обязанности принимать меры к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых.

- Необходимая медицинская помощь не обеспечивалась Сергею Магнитскому и сотрудниками СИЗО «Бутырка». Осмотр врачом вопреки установленному правилу состоялся через месяц после поступления туда Магнитского. Его заявления о приеме врачом не принимались; лекарства, переданные матерью Магнитского, не принимались или вообще передавались в другую камеру. Эти и многие другие факты, выявленные в результате общественного расследования, позволяют сделать вывод не только о халатности сотрудников медчасти СИЗО «Бутырка», но и о преступном неоказании помощи заключенному, т.е. о нарушении права на жизнь.

- Данные выводы общественного расследования подтверждаются обстоятельствами фактического лишения Сергея Магнитского медицинской помощи в последние дни его жизни. Перевод из СИЗО «Бутырка» был организован только, когда ситуация уже расценивалась как критическая – через три дня после обострения его хронического заболевания. Перевозка в больницу СИЗО «Матросская тишина» была осуществлена с задержкой на шесть часов, которые ушли на согласование со следователем Сильченко.

В больнице врач А.В. Гаус вместо принятия оперативных мер, расценив поведение больного как неадекватное (так как Магнитский заявлял, что его хотят убить), вызвала психиатрическую бригаду и бригаду усиления со спецсредствами в составе восьми человек, которые, применив наручники, отвели Магнитского в бокс. Бригада «скорой медицинской помощи» не была допущена к больному, что не помешало врачу Гаус дать ложную информацию о том, что Магнитскому проводились реанимационные мероприятия сотрудниками «скорой помощи», ими не подтвержденные.

В результате, перед гибелью Магнитский был полностью лишен медицинской помощи. К тому же имеются обоснованные подозрения полагать, что смерть Магнитского была спровоцирована его избиванием: впоследствии родственники зафиксировали у него разбитые костяшки пальцев и кровоподтеки на теле. Кроме того, отсутствует медицинское описание последнего часа его жизни.

По мнению Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы, СКП РФ не придал должного внимания расследованию виновности вышеперечисленных должностных лиц в гибели С.Л. Магнитского. Установленная комиссией дезинформация в показаниях врача больницы СИЗО «Матросская тишина» А.В. Гаус дает основания для

возобновления расследования этого эпизода и должна получить правовую оценку органов следствия.

3. Нарушения процессуального закона при избрании меры пресечения (ареста) и продлении сроков содержания под стражей.

Решение о заключении под стражу не было основано на доказанных обстоятельствах, предусмотренных ст. 97 УПК РФ и положениями пункта «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции, а также ч.1 ст. 108 УПК РФ. В постановлении судьи Тверского суда г. Москвы не были приведены конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие существование оснований заключения под стражу, а также достоверные доказательства существования таких обстоятельств.

Из постановления судьи Тверского районного суда г. Москвы Подопригорова С.Г. от 26 ноября 2008 года следует, что основанием заключения под стражу С.Магнитского явились следующие обстоятельства:

- 1) обвинение в совершении умышленных тяжких преступлений;
- 2) «Магнитский С.Л. принимал меры по оказанию давления на свидетелей, пытался воспрепятствовать производству следственных действий»;
- 3) обвиняемый может скрыться от следствия и суда.

Однако приведенные судом обстоятельства не являются основаниями заключения под стражу, предусмотренными УПК РФ, по следующим причинам:

Во-первых, обвинение лица в тяжком преступлении, само по себе, не является основанием заключения под стражу и не может подтверждать намерение обвиняемого скрыться. Согласно ст. 99 УПК РФ данное обстоятельство должно приниматься во внимание судом лишь при наличии доказанного основания заключения под стражу, а не вместо него.

Во-вторых, вывод суда о том, что «Магнитский С.Л. принимал меры по оказанию давления на свидетелей, пытался воспрепятствовать производству следственных действий» не является конкретным (ч.1 ст. 108 УПК РФ). Каким образом и на каких именно свидетелей пытался или мог пытаться воздействовать обвиняемый, производству каких именно следственных действий он пытался помешать, в постановлении судьи не говорится.

В-третьих, указанное обстоятельство следствие обосновало документами, не имеющими никакого процессуального значения, не являющимися доказательствами и, более того, противоречащими конкретным доказательствам по уголовному делу. Так, тот факт, что обвиняемый пытался воспрепятствовать производству следственных действий, следователь обосновывает рапортом старшего оперуполномоченного А.А.Кречетова, противоречащим протоколу обыска на квартире Магнитского, из которого следует, что никаких нарушений со стороны Магнитского не было допущено, а оперуполномоченный подписал указанный протокол, не заявив никаких замечаний.

В-четвертых, особую озабоченность вызывает не проверившийся судами довод о том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, в обоснование которого следователь Сильченко представил имеющиеся у него якобы доказательства того, что Магнитский имеет заграничный паспорт и оформляет визу в Великобританию, сославшись на справку Службы экономической безопасности ФСБ от 24 ноября 2008 года. Однако следователь Сильченко О.Ф. не мог не знать, что заграничный паспорт Магнитского С.Л. был изъят во время обыска в его квартире ранее в тот же день, о чем есть пометка в протоколе произведенного обыска.

Таким образом, Рабочие группы полагают, что Магнитский С.Л. был заключен под стражу без достаточных оснований для применения этой меры пресечения.

При продлении срока содержания Магнитского под стражей суды нарушили положения п. «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции, неоднократно сославшись на то,

что первоначальные основания заключения Магнитского С.Л. под стражу не отпали. Никакие новые основания для пролонгации применения указанной меры пресечения в постановлениях приведены не были. Тем самым, были допущены неоднократные нарушения международно-правового стандарта продления срока содержания под стражей обвиняемого.

Суд не рассмотрел возможности применения более мягкой меры пресечения

В постановлении суда о заключении под стражу Магнитского вывод о невозможности применения иной меры пресечения вообще никак не мотивирован, хотя, согласно закону, арест возможен при наличии такой мотивировки и о таких возможностях неоднократно говорила сторона защиты в судебном заседании (о возможности применения залога).

На незаконность заключения Магнитского С.Л. под стражу указывает и игнорирование судом его состояния здоровья. Содержание Магнитского С.Л. под стражей, с учетом его заболеваний, нарушало статью 3 Европейской Конвенции, поскольку представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Позиция Европейского суда по ряду аналогичных дел применима и к делу Магнитского С.Л., длительное время находившегося под стражей в сходных условиях, с серьезным заболеванием при невозможности получения адекватной медицинской помощи в условиях следственного изолятора.

Суды не проверили обоснованность обвинения в отношении Магнитского

В судебных заседаниях по вопросу о выборе меры пресечения в отношении Магнитского и при продлении срока его содержания под стражей, доводы защиты о необоснованности выдвинутого против него обвинения не проверялись; суды не обязывали следователя представить соответствующие доказательства и не исследовали их в судебных заседаниях, что является прямым нарушением положений как ст. 108 УПК РФ, так и пункта «с» § 1, § 4 статьи 5 Европейской Конвенции, а также противоречит разъяснениям, данным в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 29 октября 2009 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста.»

4. Неэффективная проверка жалоб Магнитского прокуратурой и судами.

Анализ материалов уголовного дела свидетельствует, что одной из предпосылок гибели С.Л. Магнитского стала неэффективная проверка его жалоб, а также жалоб его защитников, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Так, в ответ на содержательную жалобу защитника обвиняемого на 4 страницах, адресованную Генеральному прокурору РФ, в которой указывались конкретные факты нарушений прав Магнитского при содержании в СИЗО, утверждалось, что его права не нарушены. При этом большая часть доводов жалобы, в противоречие с требованиями ст. 124 УПК РФ, была оставлена без оценки.

В связи с нарушениями права на защиту Магнитского С.Л., обусловленными внезапным переводом его из ИЗ-77/5 в ИВС ГУВД по г. Москве, которые лишили обвиняемого возможности пользоваться выписками из дела при проведении следственных действий, защитой была подана соответствующая жалоба в Генеральную прокуратуру РФ. В ответе заместителя начальника управления по надзору за расследованием особо важных дел ГП РФ А.И. Печегина от 09.10.2009 г. вновь не была дана оценка большинству доводов жалобы. Аналогичная судьба постигла и иные жалобы защитников Магнитского С.Л., направленные начальнику Следственного комитета при МВД РФ, Генеральному прокурору РФ и в другие инстанции.

Столь же формально жалобы стороны защиты проверялись судами. Большая часть указанных жалоб, направленных в суды, вообще не была рассмотрена по существу.

Выводы и рекомендации общего характера

1. В сфере уголовно-процессуального права и его применения

- Как показывает дело Магнитского С.Л., положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ о необходимости указывать конкретные фактические обстоятельства в постановлении судьи о заключении обвиняемого под стражу, о запрете ссылаться на результаты ОРД, не соответствующие признакам доказательств, являются юридической фикцией и не применяются на практике.

Единственным выходом из сложившейся ситуации видится резкое законодательное сужение сферы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и максимальную формализацию оснований ее избрания в уголовно-процессуальном законодательстве.

- Полномочия следователя применительно к любым аспектам сферы содержания обвиняемого под стражей не должны быть дискреционными, их также необходимо строго формализовать. Отказ в предоставлении свидания с родственниками должен быть обоснован ссылками на конкретные обстоятельства, перечень которых должен быть закреплен в УПК РФ.

- Абсолютно неэффективным является право обвиняемого (подозреваемого) на заявление отвода лицам, ведущим производство по делу. Давно назрела необходимость закрепления в УПК РФ такого основания для отвода как «необъективность» лица, ведущего производство по делу. Необходимо расширить содержание иных оснований для отвода, что исключило бы ситуации аналогичные делу Магнитского С.Л., когда в расследовании принимали участие лица, которых сам обвиняемый уличал в совершении коррупционных преступлений.

- Из исследованных материалов становится очевидной неэффективность института судебного обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что обусловлено, в том числе, резким сужением сферы судебного контроля согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

2. В сфере медицинского обслуживания лиц, содержащихся в предварительном заключении

За период, прошедший со времени расследования обстоятельств гибели Сергея Магнитского Общественной наблюдательной комиссией г. Москвы, органами государственной власти были приняты определенные меры, в частности, касающиеся содержания под стражей обвиняемых по экономическим преступлениям и определения перечня заболеваний, при наличии которых обвиняемый не может быть подвергнут аресту.

Вместе с тем остается неурегулированной проблема неправомерного и необоснованного вмешательства органов следствия в определение условий содержания подследственных и оказания им медицинской помощи. Так, уже после гибели Магнитского подобное давление следователи оказывали на врачей и сотрудников СИЗО «Матросская тишина» в деле Веры Трифионовой (умерла 30.04.2010, находясь под стражей). Данная практика, связанная с содержанием тяжелобольных и даже умирающих подследственных, продолжается и до настоящего времени.

Эти факты подтверждают необходимость организации независимого и компетентного медицинского обслуживания лиц, находящихся в сфере ответственности пенитенциарной системы. Соответствующие медицинские учреждения не могут относиться к ведению только системы ФСИН и должны быть подведомственны также

органам здравоохранения. Кроме того, необходимо обеспечить механизм независимой медицинской экспертизы состояния здоровья заключенных, используя, в частности, предложения, разработанные Уполномоченным по правам человека в г. Москве совместно с городской Общественной наблюдательной комиссией.

Приложения:

1. Отчет Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания о проверке условий содержания С.Л. Магнитского в СИЗО г. Москвы.

2. Заключение Национального антикоррупционного комитета, исследовавшей причинно-следственные связи, повлекшие смерть С. Л. Магнитского.

3. Научно-консультативное заключение Независимого экспертно-правового совета.

Руководитель Рабочей группы
по изучению обстоятельств гибели
Сергея Магнитского

Л.Алексеева

Руководитель Рабочей группы
по гражданскому участию в правовой реформе

Т.Морщакова

Руководитель Рабочей группы
по гражданскому участию в противодействии коррупции
и обеспечению общественной безопасности

К.Кабанов

**ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ
город Москва**

по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах
принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах
принудительного содержания

Адрес: Москва, Лучников пер., д. 4, подъезд 3, комната 22 т/ф (495) 6211594

Председатель комиссии: Борщев Валерий Васильевич 8-916-588-64-67
Заместители председателя: Волкова Любовь Васильевна 8-916-588-64-50
Ковалев Сергей Адамович (495) 433-13 65
Химаныч Владимир Григорьевич 8-963-750-65-12

**ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ Г. МОСКВЫ
О ПРОВЕРКЕ СОДЕРЖАНИЯ С.Л. МАГНИТСКОГО В СИЗО Г. МОСКВЫ**

С 20 ноября 2009 г. вскоре как только стало известно о деле С.Л. Магнитского, о его смерти, члены Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) г. Москвы В.В. Борщев – председатель Комиссии, Л.В. Волкова – заместитель председателя Комиссии, Т.А. Флерова – секретарь Комиссии, Л.И. Альперн – член Комиссии, Л.Б. Дубикова – член Комиссии, З.Ф. Светова – член Комиссии провели проверку условий содержания Сергея Леонидовича Магнитского в следственных изоляторах г. Москвы. В этот период неоднократно посещались ФБУ ИЗ-77/2 (СИЗО «Бутырки») и ФБУ ИЗ-77/1 (СИЗО «Матросская тишина) . Состоялись встречи и беседы с начальником УФСИН России по г. Москве Владимиром Анатольевичем Давыдовым, заместителем начальника УФСИН России по г. Москве по медицинской части Ольгой Филипповной Григорьевой, помощником начальника УФСИН России по г. Москве по правам человека Анастасией Николаевной ЧЖУ, начальниками , сотрудниками медицинскими работниками следственных изоляторов ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве , ФБУ ИЗ-77/2 УФСИН России по г. Москве, ФБУ ИЗ-99/1 ФСИН России.

Магнитский Сергей Леонидович, 08.04. 1972 года рождения. Гражданин РФ, проживал в г. Москве. Образование высшее. Женат, двое детей. Место работы: аудитор фирмы «Файерстоун Данкен». Ранее не судим. Обвинялся по ч.2 ст. 199 УК РФ. Под стражей находился с 24 ноября 2008 года.

**О ПЕРЕВОДЕ С.Л. МАГНИТСКОГО ИЗ СИЗО - 99/1 («МАТРОССКАЯ
ТИШИНА») В СИЗО –77/2 («БУТЫРКА»)**

С.Л. Магнитский 25 июля 2009 г. был переведен из СИЗО -99/1 ФСИН России в СИЗО -77\2 УФСИН России по г. Москве. В СИЗО-99\1. в камере площадью 16 кв. м содержалось 3 человека, что соответствует установленным нормам, он получал медицинскую помощь – в «Матросской тишине» находится медицинский стационар, больница, имеющая штат врачей различного профиля, медицинское оборудование. Там Магнитскому «1 июля.2009 года было проведено ультразвуковое исследование органов брюшной полости на предмет выявления признаков заболевания органов

пищеварительной системы. По результатам УЗИ диагностирован «калькулезный холецистит». При обследовании врачом хирургом, назначено контрольное ультразвуковое обследование через месяц, а также плановое оперативное лечение». Это заключение подписали – начальник медицинской части – врач подполковник внутренней службы В.В. Степанов и и.о. начальника полковник внутренней службы Д.И. Васильев. И вот за неделю до проведения назначенного контрольного ультразвукового обследования, после которого должна была проводиться плановая операция Магнитского переводят в СИЗО-77/2 («Бутырки»), где нет тех необходимых медицинских условий, что есть в «Матросской тишине». Каковы же причины перевода?

Начальник СИЗО-99/1 ФСИН России Иван Павлович Прокопенко объяснил их так:

- Мы решили провести ремонт. И нам надо было освободить этаж. Я обратился к нескольким следователям и от некоторых получил согласие на перевод их подследственных в другое СИЗО. Среди них был следователь Магнитского О.Ф. Сильченко. В итоге мы освободили этаж.

- Сколько человек вы перевели в другие СИЗО?

- Не помню.

- Ну порядка двух, трех, пяти человек?

- Порядка пяти.

Если освобождение 3 этажа достигнуто переводом в другие СИЗО лишь «порядка пяти человек», значит остальных подследственных, находившихся в камерах на этом этаже, удалось оставить в СИЗО. Почему Магнитский, который нуждался в серьезной медицинской помощи, оказался не среди них, а среди этих «порядка пяти»?

- А я не считаю Магнитского больным. Сидящие в СИЗО часто стараются выдать себя за больных, чтобы улучшить себе условия. Мы все больные. У меня, например, остеохондроз, - раздраженно отвечал нам И.П. Прокопенко.

Субъективная оценка И.П. Прокопенко здоровья Магнитского здесь неважна, важно объективное заключение врачей. И он о нем знал. Переводом в «Бутырки» И.П. Прокопенко лишил Магнитского возможности получить необходимую медицинскую помощь. И планы проведения ремонта не могут обосновать это решение. Кстати, ремонт до сих пор не ведется, хотя уже прошло пять месяцев после перевода из «Матросской тишины» Магнитского.

Принадлежала ли инициатива перевода С.Л. Магнитского из «Матросской тишины» в «Бутырку» только И.П. Прокопенко? Вопрос этот возник в связи с тем, что 21 февраля 2009 г. постановлением следователя О.Ф. Сильченко С.Л. Магнитский был переведен из СИЗО-77/5 в изолятор временного содержания ГУВД г. Москвы № 1. Адвокаты Магнитского обратились с жалобой в Генеральную прокуратуру РФ, где отметили: «В отсутствие объективной, обоснованной и законной необходимости перевода Магнитского С.Л. из следственного изолятора в изолятор временного содержания для производства следственных действий, тем более для тех, которые ранее уже проводились с ним в СИЗО и их дальнейшему проведению там же ничего не препятствовало, подобное решение следователя свидетельствует исключительно о намерении оказать психологическое и моральное давление на него». И.П. Прокопенко сказал, что это была его инициатива, а следователь О.Ф. Сильченко поддержал её. Если российское законодательство регулирует перевод осужденных из колонии в колонию, а обвиняемых и подозреваемых из СИЗО в ИВС, что дало основание адвокатам опротестовать действия следователя, то перевод из СИЗО в СИЗО Законом не регламентируется. А поэтому действия Прокопенко и Сильченко при принятии решения перевода Магнитского из «Матросской тишины» в «Бутырку» Законом не ограничивались, и они могли опираться в них даже на такое хлипкое обоснование, как предполагаемый ремонт, который так и не начался уже спустя 5 месяцев. Это серьезный пробел в законодательстве об Уголовно-исполнительной системе.

ОБ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ В СИЗО

13 октября 2009 года, за месяц до смерти, Сергей Магнитский сделал заявление следователю СК МВД РФ Грицаю, которое было приобщено к материалам его уголовного дела, расследуемого СК МВД РФ о том, что ему с ведома следствия создаются невыносимые условия содержания:

«Я считаю, что при участии следователя Сильченко О.Ф., или с его молчаливого согласия для меня были созданы бесчеловечные и унижающие достоинство, присущее человеческой личности, условия содержания в следственном изоляторе. За время содержания под стражей меня пять раз переводили в четыре разных места содержания под стражей. Я устал считать камеры, в которые меня несчетное количество раз переводили. Мне не предоставляется медицинская помощь. Неоднократно по надуманным и необоснованным причинам запрещаются свидания с матерью и женой, телефонные разговоры с моими несовершеннолетними детьми. Во время содержания под стражей мне создавали ситуации, в результате которых я лишался еженедельного права пользоваться душем, смотреть телевизор, иметь холодильник, и просто жить в нормальных условиях, насколько они могут быть нормальными в следственном изоляторе. Я уверен, что мне намеренно создаются такие невыносимые условия с ведома следствия. Я уверен, что единственной возможностью прекратить все эти издевательства надо мной, это согласиться с надуманными обвинениями, оговорить себя и других лиц.»

В ходе проверки содержания С.Л. Магнитского в СИЗО члены ОНК установили что действительно за время содержания под стражей ему поменяли 3 следственных изолятора.

Сразу после ареста 02 декабря 2008 года Магнитский поступил в СИЗО -5. За неполные пять месяцев пребывания в СИЗО-5 его неоднократно переводили из одной камеры в другую (всего содержался в 4 камерах).

- камера 206, спальных мест 12, количество заключенных – 10 человек, жилая площадь 48,2 кв. м.

- камера 309 (переведен в связи с производственными работами), жилая площадь 32,1 кв. м, количество спальных мест – 8, содержалось 7 заключенных.

- камера 417, жилая площадь 56,2, – количество спальных мест 14, содержалось 12 заключенных.

- камера 503, площадь 36,4, спальных мест 9, содержалось 8 заключенных.

Камеры были оборудованы отгороженными унитазами, раковинами для умывания, столом, скамейками, шкафом для одежды, вешалками, лампами дневного и дежурного освещения, окнами для проникновения дневного света, принудительной вентиляцией.

До ареста Магнитский был здоровым человеком. Его городская амбулаторная карта не содержит сведений о заболеваниях, об обращениях к врачам. Через неполные пять месяцев содержания под стражей заболел.

28 апреля переведен в ФБУ СИЗО-1 «Матросская Тишина», где содержался по 25 июля 2009 года.

01 июля Магнитскому, содержавшемуся в тот момент в СИЗО-1 «Матросская Тишина», проведено ультразвуковое исследование на предмет выявления заболеваний органов пищеварительной системы. По результатам УЗИ было выявлено заболевание и поставлен диагноз «калькулезный холецистит». При обследовании врачом-хирургом назначено контрольное исследование через месяц, а также плановое оперативное лечение. (Справка подписана начальником мед части полковником внутренней службы врачом Степановым и И.О. начальника Д.И. Васильевым).

25 июля 2009 года переведен из ФБУ СИЗО-1 (далее «Матросская Тишина») в ФБУ ИЗ-77/2 (далее «Бутырская тюрьма»). Контрольное обследование и плановая операция произведены не были.

13 ноября состояние его резко ухудшилось. 16 ноября в 17-22 увезен на «скорой помощи» в СИЗО-1 «Матросская Тишина» где скончался .

Такова краткая история вопроса.

В ходе проверки условий содержания Магнитского в СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» мы пришли к выводу, что обстоятельства, приведшие к смерти заключенного Магнитского С.Л. нельзя рассматривать без связи с ходом расследования уголовного дела. Он считал, что условия, созданные ему в Бутырской тюрьме, свидетельствуют о том, что таким образом на него оказывалось давление с целью сломить его волю пыточными условиями содержания и добиться признательных показаний, что дало ему основание заявить :

«Я уверен, что мне намеренно создаются такие невыносимые условия с ведома следствия . Я уверен, что единственной возможностью прекратить все эти издевательства надо мной, это согласиться с надуманными обвинениями, оговорить себя и других лиц.»

Настораживающими являются два факта:

1. 16 октября 2009 года Магнитский выступил с заявлением о крупной мошеннической операции по выкачиванию денег из государственного бюджета крупными чиновниками МВД РФ. Дал подробную схему мошеннической операции, назвал фамилии.

2. 24 ноября истекал годовой срок его содержания под стражей. У следствия не было достаточных доказательств его вины для начала судебного процесса, и поэтому 13 ноября на заседании Тверского суда было принято решение о продлении срока содержания под стражей. При этом в суд сотрудниками СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» якобы случайно была представлена не должным образом оформленная справка о состоянии его здоровья, которая и явилась формальным предлогом для отказа суда освободить тяжело больного заключенного под подписку о невыезде, или под залог.

Исходя из обстоятельств содержания заключенного Магнитского в СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» члены ОНК пришли к выводу о том, что на Сергея Магнитского было фактически организовано физическое и психологическое давление . Судя по всему это понимали и сотрудники СИЗО. Начальник СИЗО -2 «Бутырки» Д. Комнов показал членам ОНК запись, которую он взял у Магнитского перед его отъездом из «Бутырки»:» «За время пребывания в СИЗО никакого давления, ни физического, ни психологического ни со стороны сотрудников администрации и сокамерников не оказывалось», Зачем он это сделал? Ведь понятно какова цена таким распискам, сделанным в неволе. Комнов объяснил так: «В 2008 г. некий Щербаков убыл из СИЗО «Бутырки» и через неделю умер в «Матросской тишине». И поэтому я попросил Магнитского, чтобы он это написал.». Описание, условий содержания показывает, что несомненно давление оказывалось. Но был и такой факт, о котором Магнитский написал начальнику медсанчасти. «Вечером 18 октября 2009 г. в камеру № 708, где я содержался, был помещен человек, представившийся Денисом (впоследствии он сказал ,что его зовут Леонид. Этот человек вел себя странным образом». В частности, он спрашивал Магнитского, почему он так с ним поступил, хотя Магнитский видел его впервые. Он производил впечатление человека психически неадекватного. Опасаясь за свою безопасность, Магнитский и его сокамерник спали по очереди. После этого визита странного человека у Магнитского ухудшилось состояние здоровья.

Нарушено право на достойные, не унижающие человеческое достоинство условия содержания.

• Беспрецедентным является тот факт, что за год содержания под стражей ему поменяли 3 следственных изолятора. При каждом переводе из одного изолятора в другой,

из одной камеры в другую заключенный оставляет переданный родственниками холодильник, телевизор, часть личных вещей.

- Только за последние 3 месяца его переводили из камеры в камеру, при этом всякий раз камеры были все хуже и хуже. Так, до 31 августа Магнитский содержался в камере №267. В Бутырской тюрьме, в нарушение требований Европейских пенитенциарных правил, которые согласованных с ФСИН РФ, о необходимости предоставлять душ не менее 2 раз в неделю, в душ водят один раз в неделю по графику. Камера № 267 попадала на вторник, день прибытия Магнитского. В этот день по прибытии в тюрьму Магнитскому не была предоставлена возможность помыться в душе в нарушение требования о санитарной обработке при поступлении в СИЗО.

- 26 июля Магнитский обратился с просьбой предоставить ему возможность помыться в душе, но ответа не получил.

С 25.07 по 16.11 2009 г. Магнитский С.Л. содержался в следующих камерах СИЗО - 2 «Бутырки» : 35 , 52, 61, 59, 267, 305, 714, 708. О содержании в этих камерах Магнитский сделал свои записи.

Камера 267 – с 25.07 по 01 .09. Площадь 10,8 кв.м. Одновременно с ним в течение 1 дня содержались еще 2 человека. Потом 1 день в одиночестве, далее всегда вдвоем. В камере 4 кровати. В камере отсутствовал вентиль водопровода для подачи холодной воды. 04 августа он обратился с просьбой установить вентиль. Ответа не последовало. Камеры бутырской тюрьмы оборудованы водопроводом горячей воды, однако горячая вода в камеры не подается, вентили перекрыты. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка, если в камерах нет горячей воды, то администрация обязана выдавать ежедневно горячую воду для стирки и кипятков для питья. В камере №267, куда был помещен Магнитский при переводе в Бутырскую тюрьму, не было горячей воды, кипятильника, чайника. Кипятильник у него отобрали при поступлении и отправили на склад. Он сразу же обратился с письменным заявлением выдать личный кипятильник со склада. Просил выдать кипятков. Кипятков ему выдавать отказались, а кипятильник он получил только через неделю. В результате 6 дней он не имел доступа к кипяченой воде, что отразилось на его здоровье.

В ночное время электропитание в розетках отключают.

26 июля 2009 года во время утреннего обхода Магнитский обратился к представителям администрации СИЗО с рядом письменных заявлений, в том числе о выдаче ему со склада личных вещей кипятильника. В нарушение ст. 91 Правил внутреннего распорядка, утвержденных приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 заявления Магнитского не были приняты со ссылкой на то, что в выходные дни заявления не принимаются. Заявления были приняты только на следующий день, 27 июля.

29 июля 2009 г. Магнитский во время обхода камер заявил устную жалобу о том, что ему не выдают кипятильник.

30 июля руководство предложило написать еще одно заявление о выдаче кипятильника, поскольку предыдущее было утеряно. Кипятильник в тот он так и не получил.

5 августа Магнитский просил организовать горячее водоснабжение в камере для стирки и гигиенических целей. На это администрация СИЗО ответила, что не обязана подавать в камеры горячую воду, а тот факт, что в других СИЗО, где содержался Магнитский, такая вода есть, свидетельствует о нарушении правил, и он может подать жалобу на руководителя ИЗ-77/5 за то, что там в нарушение правил была горячая вода.

13 августа Магнитский подал письменную жалобу на отключение розеток в ночное время. Ответа не получил.

31 августа Магнитский подал жалобу в УФСИН г. Москвы на то, что администрация в СИЗО не обеспечивает ежедневный прием предложений, жалоб и заявлений от обвиняемых и что условия содержания не соответствуют Правилам

внутреннего распорядка в СИЗО. На следующий же день, 01 сентября Магнитский был переведен из камеры 267 в камеру № 59, что привело к значительному ухудшению условий его содержания. Сергей Магнитский расценивал этот перевод как месть за подачу жалобы, Начальник же СИЗО Д.Комнов объяснил это уклончиво:» Переведен в связи с психологической несовместимостью. Так решил оперативный работник, Вероятно, там мог быть какой-то конфликт» Ни о каком конфликте С.Л Магнитский не сообщал. Если бы он был, то точно о нем знали бы адвокаты.

Камера 59. С 01.09. по 08.09. Содержался восемь дней. Площадь 8,2 кв.м, четыре койки, содержались вчетвером. Не соблюдалась установленная ст. 23 №103-ФЗ от 15.07.2005 года норма санитарной площади в размере 4 кв. метра на человека (в данном случае по 2 кв. м на человека.). Канализация требовала ремонта, шел нестерпимый запах из туалетной чаши. Камера не была оборудована столом и скамейками с числом мест по количеству содержащихся, за столом может разместиться только один человек. В камере не было полки для туалетных принадлежностей, зеркала, вмонтированного в стену, радиоприемника, холодильника, телевизора. Напольная чаша туалета не отделена от помещения камеры перегородкой. Во время пребывания Магнитского в этой камере заключенные использовали простыни в качестве ширмы, чтобы не пользоваться туалетом на виду у всех. Расстояние от туалета до койки составляет менее метра. Из чаши идет резкий запах канализации, заключенные вынуждены затыкать отверстие канализации пластиковыми бутылками. Единственные в камере электрические розетки расположены прямо над туалетной чашей, заключенным приходится готовить горячие напитки в отхожем месте. Напольная чаша туалета установлена вплотную к стене, площадка над ней мала, пользование таким туалетом затруднительно. Условия в данной камере следует расценивать как, унижающие человеческое достоинство. Вечером 08 сентября из напольной туалетной чаши стали подниматься канализационные стоки. В тот же вечер заключенных этой камеры перевели в камеру №35.

Камера 35. С 08.09. по 10.09. Содержался три дня. Площадь 10,1 кв. м. В камере 6 коек. Одновременно содержались трое. В камере не было в окнах стекол, стены были сырые. На следующий день из канализационных стоков под раковиной стала подниматься вода и к вечеру канализационные стоки затопили половину камеры. Заключенные просили устранить неисправность, сантехник пришел только в 22 часа, но не смог устранить неисправность. Заключенные просили перевести их в другую камеру, но их оставили здесь до утра. На следующий день слесарь не пришел, и к вечеру канализационные стоки заполнили весь пол в камере. Заключенные передвигались по камере, лазая по кроватям. Сантехник пришел только вечером, долго пытался устранить неисправность, но так и не смог. И сантехник, и надзиратель, который его привел, долго возмущались тем, в каких условиях приходится сидеть этим заключенным. Их просили перевести в другую камеру, но эти сотрудники не могли решить вопрос о переводе без разрешения начальства. Разрешение было получено только в 23 часа, после чего заключенных перевели в другую камеру № 61, то есть 35 часов люди вынуждены были жить среди канализационных стоков.

Камера 61. Площадь 8,2-8,5 кв. м. Четыре койки. В камере №61 не было не только стекло, но и оконных рам. 11 сентября Магнитский подал жалобу с просьбой вставить рамы и стекла, но реакции не последовало. Из-за холода заключенным пришлось спать в одежде и укрываться куртками. Но рамы не вставляли. 18 сентября заключенные подали жалобу на то, что из-за отсутствия окон они простудились, и только после этого рамы и стекла были вставлены. К приходу комиссии в камере 59 был установлен телевизор, заключенных содержалось трое. При этом нормы нарушены : на каждого человека приходится 2,7-2,8 кв. метра площади.

Камера 708. Площадь 8,2 – 8,5 кв. м. На 4 койки. Дневной свет отсутствует из-за того, что окно выходит на прогулочный дворик, навес закрывает свет. Во время проверки членами ОНК в 14 часов дня в камеру не проникал дневной свет, окно было темным.

Камера 714. Площадь 8,2 кв. м. Дневной свет отсутствует из-за того, что окно выходит на прогулочный дворик, навес закрывает свет. В 14 часов дня в камеру не проникал дневной свет.

12 ноября 2009 года Магнитского С.Л. вывозили в Тверской районный суд для участия в судебном заседании, откуда он вернулся в тюрьму в 19 часов. До 24 часов его содержали в сборном отделении, потом уведомили, что его переводят из камеры 714 в другую камеру. Он просил, чтобы перевод отложили до утра, чтобы не переводили в ночное время, но ему в этом было отказано. Он смог только собрать личные вещи, а приготовить себе горячую пищу, которой он был лишен весь день 12 ноября, времени ему не дали.

В камеру 305, куда он был переведен, он попал только примерно в 1-30, ночи, из-за позднего времени и усталости не смог приготовить себе горячую пищу. В результате он был лишен права на 8-часовой сон и на прием горячей пищи в течение более 24 часов. 13 ноября 2009 года. Магнитский написал жалобу начальнику СИЗО-2. «12 ноября в течение 24 часов я был лишен возможности приема горячей пищи и 8-часового сна в течение ночного времени, что по-видимому, послужило причиной обострения болей в области поджелудочной железы и появлению весьма неприятных болей в области печени, которые меня ранее не беспокоили, и тошноты.

В связи с этим прошу дать мне рекомендации относительно того, следует ли мне принимать какие-либо лекарства для лечения печени, если описанные боли не прекратятся или будут систематически продолжаться. Кроме того, прошу наконец сообщить мне, когда будет проведено назначенное еще на август ультразвуковое исследование». Эта жалоба написана за три дня до смерти. А начальник СИЗО- 2 продолжал утверждать: «На прием ко мне Магнитский не записывался и с жалобами не обращался И адвокат никогда не обращался. Мы показали ему ответ начальника УФСИ РФ по г. Москве В.А. Давыдова, в котором он отвечал на вопросы, с которыми обращались к Комнову. А он принес нам журнал регистрации жалоб и обращений. И там действительно не были указаны ни обращения Магнитского, ни его адвокатов, ни его матери. Это свидетельствует либо о халатности, либо, если такая запись велась, то впоследствии журнал был переписан. Мы познакомились с записями в журнале и у нас сложилось впечатление, что они сделаны одной рукой и одной ручкой.

Члены ОНК встретились и с некоторыми сокамерниками Магнитского. Зеленчук-он был свидетелем последних часов пребывания Магнитского в Бутырке : «Сергея сильно выбило из колеи, что ему на судебном заседании 12 ноября подменили материалы уголовного дела. 24 ноября у него истекал год под стражей». У членов ОНК сложилось впечатление, что он не сказал нам все, что знал. Такое же впечатление оставили и Сергей Харитонов:» Два месяца с ним сидел. Я с ним особенно не общался. Он написал жалобу, когда у нас в 35 камере из унитаза потекла вода. По его жалобе нас перевели в другую камеру.» и Рашид Намазов: «Я сидел с ним. Он по возрасту был мне неинтересен . Я видел, что он принимал лекарства. Я с ним особенно не общался, потому что у меня своя проблема.». Харитонов и Намазов выглядели крайне скованно, испуганно.

Суды.

Участие в судебных заседаниях сопровождается жестокими, унижающими человеческое достоинство, обстоятельствами. При этом опасными для здоровья..

На суды Магнитского вывозили несколько раз.

Вот как это происходило по записям Магнитского.

Камера сборного отделения.

Из камер выводят в 7.00 – 7.30. То есть до завтрака. Держат в камере сборного отделения до 9.00 – 10.00 часов. После чего отправляют в суд.

Члены ОНК осмотрели камеры сборного отделения, где собирают группы заключенных для отправки в суды г. Москвы. Помещения площадью 20-22 кв.м, без окон. Сюда могут поместить до 70 человек, так что не только присесть, но и стоять бывает негде. Многие курят, без вентиляции дышать трудно. В большинстве камер туалеты никак не отгорожены. В некоторых есть краны с водопроводной водой, но пить ее без кипячения невозможно. Во время посещения комиссией ОНК в камере сборного отделения увидели, что нет вентиля для смыва в туалете, также не был отгорожен туалет. Шторку повесили только во время нашего обхода, Мы её увидели, когда повторно зашли в камеры. А сотрудники СИЗО пытались уверить нас, что она была.

10.09.2009 с 11 часов утра до 19-30 Магнитский провел в сборном отделении без горячей пищи и питьевой воды, без душа (этот день по графику был душевой) . В этот день его никуда не повезли. **Перевозка.** Для перевозки используются машины с отделениями примерно 3,2 м длиной, 1,2 м шириной и 1,5 м высотой. В такие отделения, которые рассчитаны на 15 человек, помещают до 17-18 человек, так что некоторым приходится ехать стоя, согнувшись в неудобной позе. Путь от тюрьмы до суда занимает обычно около часа, но в один из дней Магнитскому пришлось провести в такой машине 4,5 часа вечером, потому что машина из суда отправилась не прямо в тюрьму, а заезжала в другие суды, чтобы забрать оттуда заключенных.

В тюрьму машина с заключенными обычно приезжает в 19.00 – 19.30 часов. Но держат в машине до 20 часов, объясняя, что готовят документы.

Прибывших арестантов не разводят сразу по камерам, а держат в камере сборного отделения по 3-3,5 часов, так что в камеру он ни разу не попал раньше 23 часов.

Питание. В дни суда выдают сухие пайки, однако пользоваться ими невозможно, т.к как в Тверском суде не дают кипяток для заваривания сухих смесей.

Заключенные попадают в свои камеры поздно ночью. Горячий ужин им не положен. В результате время, которое проходит между приемами горячей пищи может составить до 38 часов. А если судебное заседание длится несколько дней подряд, то интервал между приемами горячей пищи увеличивается еще больше.

13 августа. Направил жалобу председателю тверского районного суда г. Москвы на то, что не выдают кипяток. Ответа не получил.

14 сентября. В суде снова не выдали кипяток. Магнитский во время судебного заседания попросил судью Криворучко предоставить ему возможность получить горячую пищу, но судья отказал, сославшись на то, что это не является обязанностью суда.

Тут надо отметить, что с подобными проблемами при перевозке в суд и в судах сталкиваются и другие подследственные. О них давно идет речь, но никакого сдвига.

Изоляция от общения с семьей

В Бутырской тюрьме Магнитский С.Л. подвергся еще более строгой изоляции и ограничениям в общении с семьей, чем это было в СИЗО-5 и Матросской Тишине. Так, законом предусматривается право вести переписку с родственниками и иными лицами ПВР предусматривается, что администрация тюрьмы ежедневно ведет прием корреспонденции от заключенных и в течение 3 дней проверяет их и отправляет адресатам. Вместо этого заключенным предлагается оставлять письма на специальном ящике в прогулочном дворике, откуда администрация должна их в срок забирать и

отправлять на почту. Оставленное Магнитским письмо 9 сентября 15 сентября лежало там же. Письма от родственников идут 10-12 дней, междугороднее письмо Магнитский получил только спустя 25 дней со дня отправки.

За 11 месяцев пребывания Магнитского под стражей ему не было предоставлено ни одного свидания с матерью, женой, другими родственниками.

При этом органы прокуратуры, обязанные контролировать условия содержания на соответствие законодательству, не выполняли свою функцию.

- 11 сентября 2009 года адвокат Харитонов Д.В. направил жалобу Генеральному прокурору РФ Ю. Чайке, копии Начальнику Следственного комитета при МВД РФ Аничину А.В., старшему следователю по особо важным делам Следственного комитета при МВД РФ Сильченко О.Ф., в которой просил:

- Проверить обстоятельства, описанные в жалобе и опросить Магнитского о нарушениях, допускаемых в отношении него в ФБУ ИЗ-77/2 УФСИН России по Москве, опросить других заключенных, содержавшихся с Магнитским, а также доставлявшихся вместе с ним в Тверской районный суд для участия в судебных заседаниях 06, 10 и 18 августа 2009 года.

- Проверить законность неоднократных переводов Магнитского С.Л. из одного следственного изолятора в другой.

- Обязать администрацию СИЗО создать условия, обеспечивающие Магнитскому реализацию его прав, для чего истребовать у ФБУ ИЗ-77/2 и у УФСИН России по г. Москве копию текста его жалобы от 31 августа 2009 года и сведения о ее подаче и направлении адресату.

- Истребовать из ФБУ ИЗ-77/2 сведения о регистрации в журнале в порядке п. 92, 93 Правил внутреннего распорядка заявлений и жалоб адвоката, копии указанных жалоб и заявлений, сведения об ответах на них, сведения о назначенном Магнитскому С.Л. медицинском обследовании и лечении, медицинских осмотрах, содержащихся в его медицинской амбулаторной карте.

О КАЧЕСТВЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ С.Л. МАГНИТСКОМУ В СИЗО.

В конце апреля 2009 года Сергея Магнитского перевели из СИЗО/5 в СИЗО- 99/1 ФСИН России («Матросская тишина»). О причине перевода ни самому Магнитскому, ни его адвокатам не сообщили. По словам адвокатов, еще находясь в СИЗО/5, Магнитский периодически чувствовал боли в области левого подреберья. На «Матросской тишине» эти боли продолжались и он пожаловался врачу.

1 июля 2009 в СИЗО-99/1 Магнитскому было сделано УЗИ брюшной полости и назначена консультация хирурга. Врач Валерий Шолохов, проводивший УЗИ, поставил Магнитскому диагноз: «острый панкреатит на фоне калькулезного холецистита».

13 июля 2009 года Магнитского осмотрел хирург больницы «Матросская тишина» Давид Галустов.

23 ноября 2009 года при встрече с онкологом Галустов рассказал об этой консультации: «У Магнитского была ЖКБ (желчно-каменная болезнь), панкреатит. Ему была рекомендована плановая операция. При повторном УЗИ, проведение которого было назначено через месяц, проверяется динамика роста камней. В соответствии с результатами нового УЗИ можно было настоять на проведении плановой операции».

Итак, согласно рекомендации хирурга Галустова, повторное УЗИ Магнитскому назначено на 1 августа 2009 года. Тем не менее, 25 июля 2009 года его переводят в СИЗО «Бутырки», где проведение УЗИ невозможно. Членам онкологического комитета не удалось выяснить, согласовывался перевод Магнитского с медиками «Матросской тишины». В отсутствие законодательного акта, регулирующего четкий порядок перевода заключенного из СИЗО в СИЗО, сохраняется возможность для злоупотреблений и произвола тюремного начальства и следствия, в отношении подследственных.

Объяснение начальника СИЗО-99/1 ФСИН России Ивана Прокопенко о том, что перевод Магнитского связан с ремонтом в СИЗО не выдерживает никакой критики. Иван Прокопенко не мог не знать, что всего через неделю Магнитский должен пройти обследование УЗИ. Следовательно, его было необходимо везти из СИЗО Бутырки обратно в «Матросскую тишину». Как видно из дальнейших событий, на УЗИ Магнитского так и не отвезли. Несмотря на его неоднократные просьбы, и жалобы. И жалобы адвокатов в различные инстанции.

Вот ситуация с оказанием медицинской помощи С.М. Магнитскому в Бутырке, представленная самим Магнитским.

По прибытии в Бутырскую тюрьму С. Магнитский не был осмотрен врачом.

26 июня обратился в администрацию с письменным заявлением о приеме врачом. Врач не принял.

09 августа обратился с заявлением о приеме начальником тюрьмы, указал, что его здоровью угрожает опасность. Ответа не было.

11 августа. Заявление о приеме врачом, указал, что срок проведения назначенного обследования давно прошел. К врачу не отвели. Ответа не дали.

Кроме письменных заявлений, обращался устно во время обхода фельдшерами (обход 1-2 раза в неделю). Отвечали: «Пишите заявление. Писал? Тогда ждите».

14 августа. Обратился с заявлением с просьбой передать от родственников лекарства, назначенные врачом «Матросской Тишины».

17 августа, Наталья Николаевна Магнитская, мама, принесла лекарства. Их не передали. После обращения матери к руководству медчасти выяснилось, что лекарства переданы по ошибке в другую камеру. Наталья Николаевна Магнитская вновь купила лекарства и только после этого, 04 сентября лекарства были переданы, то есть через 18 дней.

18 сентября 2009 года. Обращение адвокатов к начальнику СИЗО Комнову. В соответствии с рекомендациями врача ему назначено повторное ультразвуковое исследование на начало августа. Просьба

-обеспечить проведение контрольного ультразвукового исследования

-о результатах исследования и назначенном лечении сообщить адвокатам.

24 августа. «Болезнь обострилась настолько, что уже не мог лежать. В 16 часов сокамерник стал стучать ногой в дверь, требуя, чтобы меня вывели к врачу. Надзиратель обещал пригласить врача. Сокамерник много раз повторно требовал врача. К врачу вывели только через пять часов.» - из заявления Магнитского адвокату. «Врач была недовольна. На жалобы и отсутствие лечения она сказала, что в медицинской карте написано, что он уже лечился: «Что ж, вас каждый месяц лечить?» На мои просьбы назначить диетическое питание сказала, что нужно записаться на прием к хирургу и он решит этот вопрос».

25 августа. Написал заявление о приеме врачом-хирургом. Ответа не последовало.

Диетическое питание Магнитскому так и не было организовано.

26 августа. Обход камер зам. начальника Бутырской тюрьмы. Магнитский пожаловался на неказание медицинской помощи, что не проводится назначенное обследование. Пытался показать письмо, в котором указано выявленное заболевание. Ему не дали сделать это: «Вы нас задерживаете».

31 августа. «Аналогичный обход. Был другой представитель администрации тюрьмы. Письмо взял. Начальник медицинской части обещал разобраться. По поводу оперативного лечения сказал: «Это когда вы пойдете на волю. Тут вам его никто не обязан предоставлять». И ушел» (Из письма Магнитского адвокату).

- Не был проведен первичный медицинский осмотр и санитарная обработка при поступлении в СИЗО «Бутырская Тюрма».

- Не была оказана медицинская помощь, впервые на прием к врачу он попал только спустя 30 дней после письменного обращения

- Не было проведено назначенное ему ранее врачами СИЗО «Матросская Тишина» медицинское обследование (повторное УЗИ органов брюшной полости), назначенное на начало августа.

Во время встречи с членами ОНК начальник СИЗО «Бутырка» Дмитрий Комнов говорил что, при прибытии 25 июля 2009 года Магнитский был осмотрен фельдшером Чепылевой. Жалоб он не предъявлял. На сердце не жаловался. Магнитский же в своих заявлениях, указывает на то, что при прибытии в СИЗО «Бутырка» он не проходил медосмотр. Вызывает удивление заявление фельдшера Чепылевой о том, что Магнитский при первичном осмотре ни на что не жаловался. В любом случае, он должен был бы сообщить о необходимости проведения повторного УЗИ.

24 августа 2009 года Магнитский почувствовал себя плохо, просил вызвать к нему врача. Согласно его заявлению, медицинскую помощь он получил только через пять часов. Был осмотрен фельдшером Хохловой. Она поставила Магнитскому диагноз: межреберная невралгия. Судя по жалобе Магнитского, он говорил Хохловой, что он хотел бы, чтобы его осмотрел врач-терапевт. По словам Магнитского Хохлова при нем зачитывала выписку из медицинской карты, где говорилось, какое лечение проводилось Магнитскому в «Матросской тишине».

Тем не менее фельдшер Хохлова не передала заведующей терапевтическим отделением Ларисе Литвиновой просьбу Магнитского о приеме. Об этом членам ОНК сообщила сама Лариса Литвинова. Вызывает удивление, что медики СИЗО Бутырки не ведут дневниковых записей, в которых должны отражаться подробности оказания медицинской помощи заключенным.

С заведующей терапевтическим отделением СИЗО Бутырки Ларисой Литвиновой члены ОНК общались дважды. В первый раз она сообщила членам ОНК, что впервые увидела Магнитского 7 октября 2009 года: «От него поступила жалоба на обострение хронического заболевания холецистита. У него на руках была выписка из больницы еще до его заключения под стражу. Я посмотрела эту выписку и отдала ему на руки. Магнитский сказал, что у него обострение остеохондроза. Мы его положили в терапию». В терапевтическом отделении СИЗО Бутырки Магнитский пролежал с 7 октября до 12 ноября 2009 года.

Врач Лариса Литвинова заявила членам ОНК, что изучала его историю болезни по медкарте. Она не могла не знать, что ему в «Матросской тишине» было сделано УЗИ брюшной полости. При этом в разговоре с членами ОНК Литвинова сказала, что она «не помнила», что ему показано проведение повторного УЗИ через месяц.

Члены ОНК обратили внимание на то, что и терапевт Литвинова и Дмитрий Кратов, заместитель начальника СИЗО по медицине старались обходить вопрос о повторном УЗИ. На настойчивые вопросы членов ОНК Дмитрий Кратов ответил с большой неохотой: «Для того, чтобы отвезти Магнитского на УЗИ в «Матросскую тишину», нужен конвой. А когда будет этот конвой, неизвестно».

Дмитрий Кратов заявил членам ОНК, что Магнитский ни разу не жаловался ему на обходах на отсутствие медицинской помощи. Это заявление вызывает удивление.

Согласно тексту «Об условиях содержания в Бутырской тюрьме», написанному Магнитским, он разговаривал с Кратовым 4 сентября о проведении УЗИ, когда тот принес ему лекарства, переданные родственниками, и тогда Кратов сказал, что написал рапорт о переводе Магнитского в «Матросскую тишину» для проведения УЗИ. Кратов пообещал, что это может быть сделано не раньше, чем через три недели. Такое же обещание Кратов высказывал и матери Магнитского на личном приеме.

Возникает вопрос: почему Кратов ничего не сказал членам ОНК о том, что он написал рапорт о необходимости проведения УЗИ Магнитскому? Был ли действительно написан этот рапорт? Или Кратов обманул Магнитского и его маму Наталью Магнитскую?

Как лечили Магнитского в СИЗО «Бутырки»

Терапевт Лариса Литвинова заявила членам ОНК, что осматривала Магнитского каждый день с 7 октября по 12 ноября. « У него была уверенная положительная динамика. Последние две недели нахождения в терапии он не жаловался. Он переживал из-за судебных-следственных действий. Просил меня, чтобы я дала ему справку на суд 12 ноября о том, что он находится в стационаре».

Такую справку врач Литвинова Магнитскому дала. В ней было написано: «Магнитский С.Н. находится на лечении в стационаре с диагнозом: желчекаменная болезнь, холицистопанкреатит, обострение. Состояние здоровья удовлетворительное. ЭКГ – ритм синусовый, правильный, 66 уд. В мин. АД – 120/70, пульс 72 уд. в минуту. В судебно-следственных действиях принимать участие может. В следственном изоляторе содержаться может».

Эта справка была подписана начальником Бутырки Дмитрием Комновым и зам. начальника по медицинской части Дмитрией Кратовым. Но ни факсимильных подписей, ни печатей на ней не было. Судья Тверского районного суда Сташина отказалась приобщить ее к материалам дела, хотя у нее была возможность установить достоверность этих данных. Мы здесь должны отметить, что та же судья Сташина с легкостью необыкновенной, не задумываясь о риске, по просьбе следствия оставляла в СИЗО тяжело больного, перенесшего 4 инфаркта подследственного Ткаченко, обвиненного в экономических преступлениях, находившегося в СИЗО 3 года, который в условиях СИЗО мог умереть в любой момент. После посещения членами ОНК в «Матросской тишине» 5 апреля Ткаченко ему изменили меру пресечения, заменив содержание под стражей на залог . И он остался жив. Если бы суд также поступил в отношении Магнитского, он тоже мог бы остаться живым. Мы считаем, что Верховный суд РФ, сообщество юристов должны проанализировать существующую ситуацию не только с судьей Сташиной, но вообще с положением с тяжело больными подследственными. Ведь если есть список заболеваний, наличие которых у осужденных, дает им право на освобождение, то для подследственных, которые еще непризнаны виновными, такого списка нет. Несомненно нужно определить перечень заболеваний, наличие которых будет давать основание на освобождение подследственных, подозреваемых и обвиняемых из СИЗО, замену им меры пресечения. Как уже было сказано, 12 ноября Магнитский был выписан из терапевтического отделения СИЗО Бутырки и переведен в камеру. Но уже 13 ноября после допроса следователем, который проходил в СИЗО, Магнитский почувствовал себя плохо и был вновь госпитализирован.

Терапевт Литвинова рассказала членам ОНК, что в пятницу 13 ноября во второй половине дня ее в СИЗО уже не было. Магнитский обратился с жалобами на тошноту, на боли в правом подреберье. Его госпитализировал фельдшер, который сообщил Литвиновой о состоянии Магнитского. По словам Литвиновой, она полностью доверяет фельдшерам, которые в выходные, в ее отсутствие проводили Магнитскому ту же терапию, что ему проводили раньше, когда он лежал в отделении.

Такой подход терапевта Литвиновой вызывает удивление у членов ОНК: если, у больного, которого выписали после улучшения состояния, на следующий день фиксируется ухудшение самочувствия, не требуется ли этому больному дополнительная, более квалифицированная медицинская помощь?

Терапевт Литвинова заявляла членам ОНК, что, «если бы она поняла, что не справится сама с Магнитским, она бы его госпитализировала...»

Поняла она это слишком поздно. По словам Литвиновой, в понедельник утром 16 ноября, когда она осмотрела Магнитского, она заметила, что «живот у него умеренно напряжен, обострение боли опоясывающего характера, рвота каждые три часа». Литвинова сочла, что его состояние «требует хирургического обследования, потому что камень может и в проток встать». Кроме того, как призналась Литвинова членам ОНК,

«нужно было добиться его обследования. Я считала, что у него хроническая болезнь». Это заявление Литвиновой - нужно было добиться его обследования - иначе, как проговоркой назвать нельзя. Получается, что кто-то был против обследования Магнитского и врач Литвинова воспользовалась ухудшением здоровья пациента, чтобы инициировать его обследование, которое ему было назначено почти четыре месяца назад.

«Скорую» помощь вызвали в 14.47. Следователю, который пришел на очередной допрос, Литвинова заявила, что у Магнитского обострение.

Члены ОНК обратили внимание на то, что реакция Литвиновой на состояние Магнитского отличается от реакции Дмитрия Кратова. Он уверял членов ОНК, что врач «скорой» не считала, что у Магнитского такое тяжелое состояние, чтобы отправлять его на «Матросскую тишину». Характерен его разговор с врачами «Матросской тишины» по телефону, о котором он рассказал членам ОНК.

Кратов: «Я позвонил на «Матросскую тишину» и сказал Ольге Александровне(врач МТ): «Мы больного к вам везем. Хорошо бы его обследовать. Панкреатит».

Ольга Александровна: «Что у него: панкреонекроз?»(обострение панкреатита, опасное для жизни)

Кратов: «Нет»

Ольга Александровна: «Зачем тогда везете?»

Кратов: «Просто обострение панкреатита».

По словам начальника СИЗО Бутырка, «скорая помощь» увезла Магнитского в Матросскую тишину в 17.10.

Дмитрий Кратов и Дмитрий Комнов настаивали на том, что состояние Магнитского не было критическим, что «он вышел из Бутырки своими ногами».

Члены ОНК выразили желание поговорить с сопровождавшими Магнитского конвоирами в «Скорой помощи» в «Матросскую тишину», чтобы узнать, как он чувствовал себя вовремя переезда. Комнов заявил:»Я не назову вам фамилию конвоира. Я не хочу, чтобы его убили.» Нам остались непонятны такие опасения Комнова.

Анализируя ситуацию с оказанием медицинской помощи Магнитскому можно сказать с определенностью: **должная медицинская помощь Магнитскому в СИЗО Бутырка не оказывалась.**

Его жалобы о приеме терапевта игнорировались, врачи не предприняли необходимых действий, для того, чтобы направить Магнитского в «Матросскую тишину» для проведения ему повторного УЗИ, о чем было записано в медкарте Магнитского.

Мы не знаем, чем объясняется такое непрофессиональное отношение к своим врачебным обязанностям со стороны медицинского персонала. Членам ОНК, которые пытались во время своего второго визита более подробно узнать об обстоятельствах лечения Магнитского в СИЗО Бутырка, не удалось поговорить с терапевтом Литвиновой. Помощник начальника УФСИН по Москве Анастасия Чжу увела Литвинову и не дала ей возможности пообщаться с членами ОНК. Во время первого визита членов ОНК обманули, заявив, что фельдшера Хохловой нет на рабочем месте. Члены ОНК случайно встретили Хохлову в приемной начальника СИЗО. Почему членам ОНК не дали поговорить с фельдшером Хохловой, хотя она осматривала Магнитского по его жалобе 24 августа?

Почему заведующая терапевтическим отделением СИЗО Бутырка врач Лариса Литвинова, которая отмечала положительную динамику в течении болезни у Магнитского и выписала его 12 ноября в камеру, не удивилась тому, что 13 ноября он вновь пожаловался на обострение болезни и его пришлось госпитализировать. Кстати, в справке, которую нам зачитывали в «Матросской тишине», говорится, Магнитского госпитализировали 16 ноября в связи с отрицательной динамикой. Даже не специалисту

очевидно, что процесс болезни развивался и его надо было госпитализировать, начиная с 13 ноября, когда он вновь обратился за медицинской помощью.

Почему 14 и 15 ноября его не перевели в больницу «Матросской тишины», где есть специалисты и УЗИ?

Возникает вопрос: может быть, руководство СИЗО Бутырка не получило разрешения на перевод Магнитского от следователя? Почему 16 ноября Магнитского так долго не везли в «Матросскую тишину»? Врач Литвинова обнаружила, что он нуждается в хирургическом обследовании еще на утреннем обходе Видимо, его перевод из СИЗО в СИЗО также согласовывали со следствием?

А позиция следователя О.Ф. Сильченко? На ходатайство, направленное ему адвокатами в соответствии со ст. 11 УПК РФ обратиться к начальнику СИЗО «с заявлением об обеспечении проведения контрольного ультразвукового исследования (УЗИ) брюшной полости обвиняемому Магнитскому Сергею Леонидовичу...» он ответил, что ходатайство рассмотрено и «31 августа 2009 г. вынесено постановление о полном отказе в его удовлетворении... Действующее законодательство не возлагает на следователя обязанность контролировать состояние здоровья содержащихся под стражей подозреваемых, обвиняемых...»

На фоне всей этой истории, длившейся более 3 месяцев, о непреодолимом каком-то препятствии проведению назначенного УЗИ такое заявление выглядит циничным и демонстрирует нежелание следователя О.Ф.Сильченко выполнять требование ст.11 УПК РФ, в которой четко сказано:»Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществлению этих прав». Не желал О.Ф. Сильченко «обеспечивать возможность осуществлению этих прав». Почему?

При этом было нарушено требование ст. 122 УПК РФ о том, что следователь обязан довести до сведения заявителя постановление. Органы, осуществляющие предварительное расследование, обязаны направить заявителю копию постановления либо назначить время для ознакомления с ним, чтобы заявитель смог оценить законность принятого постановления и обжаловать его в судебном порядке. Копия этого постановления не было представлена адвокату. Тем самым не выполнено требование ст. 7 и 11 УПК РФ, нарушено право на обжалование постановления. Эти действия следователя **свидетельствуют либо о халатности в выполнении своих обязанностей, либо о намеренном сокрытии мотивации в отказе на проведение обследования, изложенной в постановлении от 31 августа 2009 года.**

15 сентября.2009 адвокат Харитонов Д.В. направил ходатайство, в котором просил ознакомить защиту с постановлением от 31 августа.

23 сентября 2009 года. Адвокат направил жалобу в УФСИН.

Вывод, который напрашивается из анализа ситуации: поведение медиков СИЗО Бутырка не было «халатностью». Это было не только «не оказание медицинской помощи», но можно ставить вопрос о нарушении права на жизнь.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ МАГНИТСКОГО С.Л.

По рассказам врача «Бутырки» Литвиновой обострение панкреохолицистита у пациента Магнитского началось в пятницу, 13 ноября, когда ее уже в СИЗО не было. Он обратился с жалобой на тошноту, на боли в правом подреберье. Но опытные, по ее словам, фельдшеры СИЗО ему оказывали помощь и в выходные - положили в терапию и давали спазмолитики, а если бы состояние было острым, они вызвали бы скорую.

Она увидела его в понедельник утром, на обходе. Он был весь на нервах, она поняла, что это - психо-эмоциональный стресс. Вообще, обострения у него проходят именно на этой почве, хотя он сам ей признался, что нарушил диету - рыбки поел.

При осмотре живот пациента был напряженный, что является, по ее словам, признаком обострения болевых синдромов, и тогда в 11 часов ею было принято решение произвести госпитализацию Магнитского в Матросскую тишину (в межрегиональную больницу), чтобы сделать повторное УЗИ, а может быть - операцию.

Скорая была вызвана, однако (и здесь сведения из разных источников расходятся), далеко не утром: сама Литвинова сообщила, что вызвали «скорую» в 14 часов, а Григорьева Ольга Филипповна из мед. управления УФСИН Москвы, что в 14-47.

Во сколько прибыла в Бутырку «скорая помощь» осталось неизвестным, но убыла она в направлении Матросской Тишины в 17-10 - по словам начальника Бутырского СИЗО Дмитрия Комнова.

Таким образом, между решением о госпитализации Магнитского и его отправкой на госпитализацию прошло более пяти часов.

По всей видимости, это время ушло на разного рода согласования: со следователем, с ФСИН по Москве, внутри Бутырок (с начальником медчасти, с начальником СИЗО), с Матросской тишиной.

В частности, в наших записях зафиксирована беседа главврача Бутырки Кратова с некоей Ольгой Александровной из Матросской Тишины:

- Я сам больного не видел. Я разговаривал с врачом «скорой» помощи. Она сказала, что нет такого острого состояния, чтобы отправлять на «Матросскую тишину», но я туда позвонил к Ольге Александровне. Я говорю: «Мы больного к вам возем. Хорошо бы его обследовать. Панкреатит». Ольга Александровна спросила: «Что у него панкреонекроз?»

Я говорю: «Нет» Ольга Александровна: «Зачем тогда возете?». Я: «Просто обострение панкреатита».

На мнение врача скорой помощи ссылается и доктор Литвинова: «Врач «скорой» посмотрел живот и подтвердил мой диагноз».

Однако потом врач бесследно исчезает и в Матросскую тишину Магнитского привозит «фельдшер-девушка». Об этом становится известно из рассказа врача-хирурга Матросской Тишины Гаусс Александры Викторовны: «Из СИЗО-2» лист сопровождения доставила фельдшер-девушка», и это становится признаком неопасности его болезни: «Если было бы опасение за здоровье, его сопровождал бы врач».

Эта девушка упоминалась также во время расспросов о том, что с Магнитским происходило в скорой помощи: девушка сидела с водителем, а арестант с конвоем, и они друг друга не видели. Данные о скорой помощи от сотрудников изоляторов члены ОНК так и не получили, также, как и о конвое: хотя имеется ответ Комнова на вопрос, можно ли побеседовать с конвоем: нет, его могут убить.

Итак, в 17-10 Сергей Магнитский покидает Бутырки: членам ОНК показали видео-запись его выхода:

Видно, как по коридору идет человек в светлой куртке. Его сопровождают двое мужчин.. У Магнитского в руках две сумки. потом 2 пакета. Мужчины доводят его до двери. По словам Комнова, дальше им идти нельзя. Это работники хозобслуги. Видно Магнитского в профиль. Он наклоняется, чтобы взять сумки, пакеты. Камера снимает его сверху. Впрочем, эту запись родственники еще не видели, а потому точно утверждать, что на видеосъемке С.Л. Магнитский нельзя.

Что же случилось с Сергеем Магнитским в Матросской тишине?

Видеозаписи прибытия Магнитского в Матросскую тишину ОНК не показали.

Начальник Матросской тишины **Тагиев Фикрет Галдулаевич**, так описывает остаток жизни Сергея Магнитского: «Привезли в СИЗО 18-30. Он сам шел с мешками, был в нормальном состоянии. Привели его к дежурному фельдшеру. Фельдшер вызвал врача-хирурга, Гаусс. Он «заиграл», то есть, начал буйствовать. Говорил: «Зачем вы меня

сюда привезли? Стал угрожать. Не хотел уходить из кабинета фельдшера. Дежурная смена уладила его, надела наручники. Вызвали психиатрическую скорую помощь, а до ее приезда его отвели в бокс на сборном отделении размером 6X2,5 (15 кв.м). Там он ожидал приезда «скорой», но психиатры к нему не входили, так как к их приезду ему стало плохо. Сердце остановилось в 21-50 после реанимационных процедур, которые начал проводить фельдшер Саша, и потом к нему присоединились врачи.

Тагиев дал членам ОНК ознакомиться со справкой-выпиской из медкарты:

16.11.09

18.30. осмотр дежурным хирургом. Диагноз: острый холецистопанкреатит. Госпитализация в хирургическое отделение. Для динамического лечения и наблюдения.

16.11.09. 19.00 Больной ведет себя неадекватно. Разговаривает с «голосом»: дезориентирован, кричит, что его хотят убить. Состояние расценено, как острый психоз. Вызвана психиатрическая бригада 03. № наряда 904253. Телесных повреждений нет, за исключением следов от наручников на обоих запястьях.

Больному до приезда психиатра планировалось провести спазмолитическую терапию. Однако проведение было невозможно из-за агрессивного поведения.

В 21.15 вновь осмотрен в связи с ухудшением состояния больного. При осмотре врачом психиатром состояние больного резко ухудшилось. Больной потерял сознание. Начаты реанимационные мероприятия (непрямой массаж сердца и искусственная вентиляция легких подушкой Амбу. Больной доставлен в ПИТ, где проведены реанимационные мероприятия. ИВЛ, введение гормонов. Реанимация в течение 30 минут. 21.50 биологическая смерть.

Отвезли тело в 11 морг. Предварительный диагноз - кардиомиопатия - острая сердечная недостаточность. Желчный и поджелудочная в полном порядке. Это известно из неуказанных источников, так как результаты вскрытия пока не опубликованы. При вскрытии (это рассказал Тагиеву сотрудник, который присутствовал при вскрытии) обнаружилось, что у Магнитского было огромное сердце, в два раза больше нормального, гипертрофия сердца. Искать причину его смерти надо после 12 ноября, в последующие 4 дня после суда, на котором не удовлетворили его ходатайство об освобождении из под стражи.

Так об этом рассказала хирург Гаусс Александра Викторовна:

Она увидела Магнитского в кабинете фельдшера на сборном отделении в сопровождении одного конвоира из СИЗО-2 (Бутырка), он был уже в клетке.

Как было уже упомянуто, лист-сопровождение доставила девушка-фельдшер «скорой помощи». Он рассказал, что болеет с четверга (12.11.09), у него начались боли опоясывающего характера.

При ее осмотре живот был напряжен, болезнен в обоих подреберьях, явный симптом панкреатита, в медкарте она прочла назначение на повторное УЗИ. Во время ее приема у Магнитского было два позыва на рвоту (самой рвоты не было), и она дала ему пакет. Сначала вел себя спокойно, дал согласие на госпитализацию, расписался на медкарте.

В 19-00 он вдруг начал вести беспокойно, стал говорить: «Зачем вы досматриваете мои сумки?». У него было 3 сумки и 2 целлофановых пакета. Она ответила ему: «Ваши вещи никто не досматривает». Он: «Нет, вы же видите, их досматривают!», схватил кушетку, которая стояла в его клетке, где он находился при опросе (потом мы осмотрели этот кабинет, стало ясно, что хорошо размахнуться указанным предметом в этой клетке трудно по причине ее небольшого размера), потом сел, прикрылся пакетом и сказал, что его хотят убить. Это продолжалось недолго, он всего два раза несильно ударил кушеткой по полу, потом поставил ее, а после, наоборот, стал проявлять страх и прятаться за пакет, который она ему дала. По ее мнению, это было похоже на острый психоз, манию преследования. Поэтому вызвали психиатрическую скорую.

На вопрос, были ли у него повреждены кисти рук, она ответила, что были следы от наручников, и она занесла эту информацию в медкарту.

На вопрос, как происходил вызов психиатрической помощи, что делала врач, она рассказала, что вызвала усиление ДПНСИ (Федоровича), с ним пришло примерно 8 человек, Магнитскому надели наручники, он не сопротивлялся, стоял в наручниках, выглядел неадекватно, озирался по сторонам. После наручников она велела сделать ему укол спазгона, чтобы унять боль в брюшной полости.

Делал укол фельдшер Саша, по ее назначению. Укол ставили уже без нее, она покинула сборное отделение, пошла в хирургию. Психиатров она не видела.

В 21-20 позвонил женский голос со сборки и сообщил, что в 4-м боксе больной лежит на полу. Физическое состояние под вопросом.

Дежурный терапевт Нафиков прибежал на реанимацию. В боксе был фельдшер Саша, он выполнял реанимационные процедуры при помощи специального устройства (Подушка Амбу). Наручников на Магнитском не было. В 21-50 сердце остановилось.

Рассказ ДПНСИ Маркова Дмитрия Федоровича (Федорыч), который умирал Магнитского:

С ним в это время был лейтенант Кузнецов, его зам. На вопрос, были ли у Магнитского руки синими (это известно из показаний матери Магнитского, она обнаружила, что кисти рук сына были повреждены), ответил, что видел только следы от наручников. Его привезли на «скорой» в наручниках. На сборку он пришел самостоятельно. Через 30 минут после приступа психоза, уже в боксе, ему сняли наручники, он был нормальный. Психбригада вошла в бокс, и во время осмотра ему стало плохо. Сидел на полу, тяжело дышал, покрылся испариной.

Фельдшер Семенов Александр Александрович (Саша), в присутствии нач меда СИЗО Ибатулиной, зам начальника по лечебной части Бархатовой в кабинете Тагиева, рассказал, что **укол он делал до психоза.** Сделал внутримышечно спазмолитик и вышел. Пришел опять во время психоза, слышал, как Магнитский кричал «Где мои вещи?». Психоз начался в 19 часов.

Психиатрическую бригаду вызвали на освидетельствование в 19-30.

Приехала скорая в 20-48. Когда врачи скорой вошли в бокс, он сидел на скамейке, но ему было плохо, глаза рассредоточены. Все время, с 19-30 до прихода скорой, он был без врачебного наблюдения, за ним наблюдал в окошко дежурный, он же снял ему наручники. Ответ на вопрос, нормально ли, что больного оставили без врачебного наблюдения, нам узнать не удалось, так как начальницы не давали Саше говорить. Он выглядел испугано.

На вопрос, что он сам чувствовал, ответил, что ничего особенного, это штатная ситуация - и с психозом, и со смертью.

Беседа с врачом психиатрической скорой помощи Корниловым Виталием Владимировичем (по телефону) добавила в эту картину следующие детали:

Скорая пришла в СИЗО в 20 часов, а не в 20-48. Но ее врачей к пациенту сразу не пустили. Ждали более часа. Потом пришли и сказали, «что он умер.» Ну мы все-таки врачи «Скорой помощи», вдруг потребуются реанимационные мероприятия. Пошли. Зашли в камеру. Он лежал на полу и мы определили признаки биологической смерти. Там был кто-то из медперсонала, потом пришел мужчина. Женщины-врача я не видел.»

Многие рассказы плохо накладываются друг на друга, очевидна «пропажа» врача скорой помощи, не совпадает рассказ Гаусс и Саши, о том, когда Магнитскому делали укол до психоза или после, рассказы разных персоналий о времени событий, о том, как он вел себя во время психоза, что происходило с ним после помещения в бокс.

Причина этого не ясна, ведь все указанные лица неоднократно давали показания следствию.

Начальник Матросской тишины настаивал на смерти по причине сердца, так как это подтверждало, что диагноз панкреатит - дутый, что все было правильно - и перевод в Бутырку, и отсутствие лечения, и прочее. Переживания Магнитского после 12 ноября, когда его оставили под стражей привели его к гибели. Сердце непредсказуемо, с любым может случиться.

Однако болезненный живот и незадолго до этого сделанная ЭКГ эту версию не подтверждает. И его психоз - он говорил, что его хотят убить, требовал свои вещи (у него действительно пропали записи)- может быть был вполне адекватной реакцией на происходящее.

Поведение хирурга Гаусс вызывает большие вопросы: почему она оставила больного Магнитского в остром болезненном состоянии в боксе одного, без врачебной помощи? Гаусс говорила о том, что у Магнитского были позывы на рвоту. То есть, очевидно, что были признаки обострения панкреатита. По словам Гаусс, психоз был недолгим и Магнитский вскоре успокоился. Тогда, почему его не отвели в хирургическое отделение?

По рассказам врачей и сотрудников СИЗО «Матросская тишина», членам ОНК не удалось установить, что же все-таки произошло с Магнитским, когда он туда приехал. Очевидно, что слова врачей противоречат друг другу. Они намеренно скрывают правду. Нет уверенности и в том, что у Магнитского в действительности был острый психоз, из-за которого его нельзя было перевести в хирургическое отделение.

Главный вывод, который можно сделать: в СИЗО «Матросская тишина» Магнитскому не была оказана медицинская помощь, в которой он нуждался и для осуществления которой его перевели из СИЗО Бутырка.

Больного в тяжелом состоянии практически оставили (на 1 час 18 минут) умирать в боксе без врачебной помощи.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Человек, содержащийся под стражей, попавший в места лишения свободы не может использовать все необходимые возможности для сохранения своей жизни, своего здоровья. Эта обязанность возлагается на государство, лишившее его свободы. А потому случай с С.Л. Магнитским может рассматриваться как нарушение права на жизнь. Члены ОНК пришли к выводу, что на С.Л. Магнитского оказывалось психологическое и физическое давление, условия содержания в некоторых камерах СИЗО -2 «Бутырки» можно назвать пыточными. И лица виновные в этом должны понести ответственность.

Реформа пенитенциарной системы, когда её вывели из структуры МВД и передали в Минюст, ставила своей задачей отделить её от следствия. Уголовно-исполнительная система независима от следствия. Её задача содержать в своих учреждениях в изоляции обвиняемых и осужденных в условиях, определенных Законом, а не отношением к ним следствия. Недопустимо вмешательство следствия в определение условий содержания. Тем не менее такое происходит довольно часто. Это атавизм, нарушение Закона. Члены ОНК считают необходимым разобраться, какова роль следствия в тех условиях содержания, в которых оказался С.Л. Магнитский, и какова степень его ответственности за происшедшее.

Как показала ситуация с С.Л. Магнитским врачи следственных изоляторов не выполнили в полной мере своих обязанностей. Мы полагаем, что это во многом объясняется их зависимостью от администрации учреждений пенитенциарной системы. Медицину необходимо вывести из подчинения Уголовно-исполнительной системы, она должна быть независимой.

Необходимо законодательно регламентировать перевод из одного СИЗО в другой, четко определить правила перевода из одной камеры в другую, ответственность за

произвольное, не обоснованное Законом ухудшение условий содержания, чтобы не происходило того, что произошло с Магнитским.

Давно назрел вопрос о неправомерности определения меры пресечения как содержание под стражей для обвиняемых, например, в экономических преступлениях. Здесь необходимо использовать альтернативные меры пресечения, они имеются.

Необходимо законодательно определить при каких заболеваниях обвиняемый не может быть помещен в следственный изолятор, освобожден из него, когда по состоянию здоровья должны применяться альтернативные формы пресечения. Суды вынося решения о мере пресечения, должны обязательно учитывать состояние здоровья обвиняемого.

Привести российские нормативные акты в соответствие с Европейскими пенитенциарными правилами. Именно не соответствие их требованиям вызывало жалобы С.Л. Магнитского когда это касалось и условий содержания в камерах СИЗО, ограничения в приеме душа, неказание должной медицинской помощи, изоляция от общения с семьей, представителями общества и т.п.

Участие в судебных заседаниях сопровождается жестокими, унижающими человеческое достоинство обстоятельствами. Это касается и подготовки к перевозке в суд, и саму транспортировку, и содержания в суде, в частности, лишение горячего питания. Проблема эта общая и давняя, но она никак не решается

В.В. БОРЩЕВ – Председатель общественной наблюдательной комиссии г. Москва

Л.В. ВОЛКОВА – Заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии г. Москва

Т.А ФЛЕРОВА – Секретарь общественной наблюдательной комиссии г. Москва

Л.И. АЛЬПЕРН – Член общественной наблюдательной комиссии г. Москва

Л.Б. ДУБИКОВА – Член общественной наблюдательной комиссии г. Москва

З.Ф. СВЕТОВА – Член общественной наблюдательной комиссии г. Москва

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМИТЕТА
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ,
ПОВЛЕКШИХ СМЕРТЬ С.Л. МАГНИТСКОГО В СИЗО**

Рабочая группа была создана с целью анализа обстоятельств, приведших к смерти С.Л.Магнитского и для выявления наличия или отсутствия признаков личной заинтересованности должностных лиц, причастных к расследованию уголовного дела, возбужденного в отношении С.Л.Магнитского, в его уголовном преследовании, создании ему невыносимых условий содержания в СИЗО и нарушении его прав. Работа группы строилась на основе анализа имеющихся в открытом доступе материалов, бесед с лицами, имеющими информацию по данному делу и направления запросов в правоохранительные органы и органы следствия.

В ходе работы группа исходила из того, что для целей анализа необходима максимально полно и подробно изучить материалы и данные по трём делам, находящимся во взаимосвязи и имеющим отношение к «делу Магнитского», понимаемому в широком смысле:

1. Дело в отношении компании Hermitage по уклонению от уплаты налогов, в рамках которого был заключён под стражу С.Л.Магнитский.

2. Дело о незаконном возврате из 5,4 миллиардов рублей, о котором делал заявления С.Л.Магнитский.

3. Дело о смерти С.Л.Магнитского в следственном изоляторе 16 ноября 2009 года.

Все эти дела, которые расследуются различными органами (СК МВД, СК РФ), которые находятся на разных стадиях расследования, а некоторые прекращены или завершены, безусловно, находятся в прямой взаимосвязи. При том, что формально они имеют отношения к совершенно разным событиям и касаются совершенно разных событийных линий, в них фигурируют одни и те же лица, и решения, принимавшиеся в рамках расследования одного дела, напрямую связаны с событиями, имеющими отношения к другим делам. На основании этого, группа рассматривала материалы данных дел и событийный ряд, имеющий к ним отношение, в полной взаимосвязи и делала свои выводы, оценивая конкретные действия конкретных должностных лиц с 2007 по 2011 год.

В рамках данной работы рабочей группой установлено:

4 июля 2007г. сотрудник УНП ГУВД по г. Москве подполковник милиции Артем Кузнецов провёл обыски в Московском офисе фонда Hermitage, в результате чего были изъяты печати и оригиналы учредительных документов российских фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон (принадлежащие фонду Hermitage). Обыск проводился в рамках уголовного дела, возбужденного по факту уклонения от уплаты налогов ООО «Камея». Все изъятые документы находились на хранении у следователя ГСУ при ГУВД по г. Москва майора Павла Карпова.¹

В период с августа по октябрь 2007 года владельцем трех указанных российских фирм стало ООО Плутон (г.Казань), зарегистрированное на Виктора Маркелова². При перерегистрации уставных документов фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон, использовались копии документов, изъятых в ходе обысков 4 июля 2007 года, на что указывает наличие в данных документах тех же ошибок и опечаток, которые имелись в изъятых уставных документах. В октябре-ноябре 2007 года против фирм Рилэнд,

---

¹ Минфин РФ позднее подтвердил, что налоговые претензии к ООО «Камея» отсутствуют, более того у фирмы имеется переплата налогов в размере 4 млн. рублей.

² Ранее Виктор Маркелов был судим за убийство.

Парфенион и Махаон в Москве, Казани и С.-Петербурге арбитражными судами приняты к производству шесть исков на общую сумму 1,26 миллиардов долларов США. В договорах, которые легли в основу исков, утверждалось, что в 2005 г. они согласились продать акции ОАО «Газпром», а затем расторгли эти договоры, не компенсировав упущенную выгоду. Все иски подавались от имени лица, утратившего паспорт.

В различных судах интересы фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон представляли одни и те же юристы (адвокаты Павлов, Майорова и Мальцева). Они же представляли интересы истца, что напрямую свидетельствует о едином замысле. Арбитражные суды Москвы, Казани и Санкт-Петербурга вынесли решения в пользу мошенников на 974 миллиона долларов США (23,3 миллиарда рублей). Анализ исковых требований показал, что они полностью совпадают с прибылью за 2006 год фирм Рилэнд, Парфенион, Махаон, которые заплатили с этой прибыли налоги в бюджет России, то есть оспоренные обязательства свели к нулю реализованную прибыль. По итогам 2006 года данные компании заплатили налогов на сумму в 230 миллионов долларов США.

В середине сентября 2007 г. фирмы Рилэнд, Парфенион и Махаон были перерегистрированы из ИФНС № 10 и № 15 г.Москвы в ИФНС № 25 и № 28 г.Москвы, которые в декабре 2007 г. на основании вышеуказанных судебных решений арбитражных судов перевели из бюджета России на счета нового владельца компаний в Универсальном банке сбережений 5,4 миллиарда рублей.

В ходе анализа материалов, имеющих отношение к данному делу установлено, что Виктор Маркелов, на которого были перерегистрированы фирмы Рилэнд, Парфенион и Махаон и сотрудник ГУВД по г.Москве, осуществлявший оперативное сопровождение дела по неуплате налогов А.Кузнецов за несколько лет до указанных событий проходили соучастниками по делу о похищении человека.³

С.Л.Магнитский, являвшийся юристом-аудитором компании Firesone Duncan, которая являлась аудитором фонда Hermitage, обнаружил незаконную перерегистрацию компаний фонда Hermitage в октябре 2007 года. На основании этой информации юристы фонда Hermitage и представители его трастового управляющего - банка HSBC 3 и 11 декабря 2007 подали заявления на имя Генерального прокурора РФ Чайки, руководителя Следственного комитета при прокуратуре РФ Бастрыкина и начальника Департамента собственной безопасности МВД РФ Драгунцова. Данные заявления указывали на факт хищения компаний Рилэнд, Парфенион и Махаон и на признаки готовящегося преступления по незаконному возврату 5,4 миллиардов рублей налоговых поступлений. Данные заявления не были надлежащим образом расследованы, и незаконный возврат средств произошёл через 3 недели после из подачи. Расследование по заявлениям фонда Hermitage было начато только 5 февраля 2008 года, после того, как все деньги были уже похищены.

5 июня 2008 года С.Л.Магнитский дал свидетельские показания в рамках уголовного дела, возбужденного по жалобе фонда Hermitage о похищенных компаниях. Тогда же С.Л.Магнитский узнал, что к расследованию этого уголовного дела привлечен все тот же подполковник Кузнецов, который имел отношения к событиям, приведшим к перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и незаконному возврату налоговых поступлений, на что было указано в заявлении фонда Hermitage от 3 декабря 2007 года.

7 октября 2008 года С.Л. Магнитский дал свидетельские показания о причастности к хищению 5,4 миллиардов рублей из бюджета России сотрудников ГУВД г.Москвы, в частности в отношении Кузнецова и Карпова.

12 ноября 2008 г. заместителем начальника Следственного комитета МВД России Логуновым создана следственная группа, к работе в которой Логуновым привлечён А.Кузнецов, то есть лицо, в отношении которого С.Л.Магнитский дал показания о мошенничестве. Руководителем следственной группы Логунов назначил следователя

---

³ Дело хранится в архиве Пресненского суда г.Москвы.

Следственного комитета МВД России О.Ф. Сильченко, который напрямую подчинялся и подчиняется заместителю начальника отдела СК МВД России Н.В. Виноградовой. Также к оперативному сопровождению расследования были привлечены сотрудники Управления «К» СЭБ ФСБ России.

24 ноября 2009 года на основании рапорта сотрудника Управления «К» ФСБ России С.Л.Магнитский был заключен под стражу. В следственном изоляторе ему были созданы невыносимые условия существования, и ему не оказывалась медицинская помощь. После этого следователь Сильченко, выполняя указания своего начальника Виноградовой, в течение одиннадцати месяцев не давал возможности С.Л.Магнитскому увидеть своих родных, а также отклонял ходатайства об обеспечении задержанного необходимыми лекарственными препаратами.

Обвинения в отношении С.Л.Магнитского, в результате предъявления которых он был арестован, основывались на информации о его причастности к неуплате налогов двумя компаниями его клиента в 2001 году. Данные заявления не были основаны на фактических обстоятельствах, поскольку к указанным компаниям не было претензий со стороны налоговых органов, срок предъявления таких претензий истек еще в 2004 году, а к деятельности самих компаний и их налоговой отчетности в 2001 году С.Л.Магнитский не имел отношения, и не был ни учредителем, ни директором, ни бухгалтером данных компаний.

В заявлениях в Генеральную прокуратуру РФ и суд, направленных через три месяца после ареста (25 февраля, 6 марта и 23 марта 2009 года) С.Л.Магнитский и его адвокаты обжаловали его незаконный перевод в изолятор временного содержания, осуществленный следователем СК при МВД Сильченко в тайне от адвокатов и родственников. Жалобы были отклонены и судом, и прокуратурой.

18 мая 2009 года, судебная коллегия Мосгорсуда в составе судей Маркова, Андреевой и Шараповой отказала в отмене санкции об аресте Магнитского, несмотря на приведенные адвокатами факты ухудшающегося здоровья Магнитского и нетерпимые условия содержания в изоляторе. Указанная жалоба адвокатов Магнитского была отклонена.

11 сентября 2009 года в жалобе на имя Генпрокурора России Ю.Я. Чайки и замминистра внутренних дел Аничина адвокаты С.Л.Магнитского заявили, что следствие по этому уголовному делу ведется с многочисленными нарушениями закона, заявляла отвод следователям, которые допускали нарушение закона.

В ходе судебного заседания 14 сентября 2009 года в присутствии судьи Криворучко, прокурора Бурова и следователя Сильченко О.Ф. С.Л.Магнитский заявил, что у следствия нет никаких доказательств его причастности к преступлению, в котором его обвиняют. Он просил приобщить к материалам дела ряд жалоб о невыносимости условий содержания. Судья Криворучко отказал Магнитскому в рассмотрении этих и других его жалоб в судебном заседании и продлил его содержание под стражей на срок свыше 11 месяцев.

В заседании в суде 6 октября 2009 года по рассмотрению жалобы на его незаконное преследование заинтересованным следствием С.Л.Магнитский заявил, что обвинение сфабриковано, уголовное преследование осуществляется только для того, чтобы держать его в заложниках, чтобы я не мог помогать его клиентам.

13 октября 2009 года С.Л.Магнитский написал жалобу и дал показания, в которых заявил о незаконном характере его уголовного преследования, осуществляемого следователем СК при МВД Сильченко и что осуществляемое в отношении него уголовное преследование направлено на наказание его за помощь, которую он оказывал своему клиенту в отношении расследования обстоятельств похищения принадлежащих клиенту обществ Рилэнд, Махаон, Парфенион. С.Л.Магнитский заявил ещё раз, что в ходе его собственного расследования, ему стало известно о возможной причастности к хищению сотрудников МВД РФ, а так же о том, что похищенные компании впоследствии были использованы злоумышленниками для хищения из государственной казны суммы налогов

в размере 5,4 млрд. рублей, ранее уплаченных обществами в то время, когда они контролировались моим клиентом. С.Л.Магнитский в своих жалобах указывал, что на него оказывалось давление, с целью принудить его отказаться от данных показаний.

За время нахождения под стражей С.Магнитский отправил более 300 заявлений и жалоб на действия сотрудников милиции, которые оставлены без внимания или в них было отказано. Так, 31 августа 2009 года О. Сильченко, по указанию Н.Виноградовой, составил постановление об отказе в удовлетворении ходатайства Магнитского по состоянию здоровья, так как «действующее законодательство не возлагает на следователя обязанность контролировать состояние здоровья содержащихся под стражей подозреваемых, обвиняемых».

16 ноября 2009 года 37-летний Сергей Магнитский скончался в СИЗО, где провёл двенадцать месяцев на стадии предварительного следствия.

После смерти С.Л.Магнитского его родственниками были поданы заявления о возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, и в частности сотрудников правоохранительных органов, ответственных за его незаконный арест. Как следует из первоначального отказа в возбуждении уголовного дела по данному заявлению от 21 июня 2010 года за подписью следователя Трикуля, проверка, проведенная Генеральной прокуратурой была завершена еще в апреле 2010 года и не нашла никаких нарушений закона в преследовании С.Л. Магнитского, а сам следователь не обнаружил признаков преступления в действиях опрошенных сотрудников МВД (Сильченко, Олейника, Кузнецова и Толчинского), которые свою вину полностью отрицали. 30 июня 2010 года решение об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников МВД было отменено, а само заявление направлено на дополнительную проверку.

Уголовное дело, которое ведется в отношении смерти Магнитского в настоящее время, возбуждено 24 ноября 2009 года. Из озвученных 7 сентября 2010 года председателем СКП Бастрыкиным «результатов» этого расследования, стало известно, что следователи СКП не обнаружили никаких свидетельств вины должностных лиц, и более того, не смогли найти ни одного заявления Магнитского о непредставлении ему медицинской помощи и оказании на него давления.

Должностные лица, причастные к расследованию дела в отношении С.Л.Магнитского и обвинявшиеся им в причастности к возможной причастности к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей повышены в должностях. (Кузнецов и Карпов переведены из ГУВД Москвы в МВД РФ, Сильченко повышен в чине до подполковника, сотрудник казанского УВД Уржумцев переведен в СК при МВД РФ, заместитель начальника СК при МВД Логунов возглавил Правовое управление Генпрокуратуры.

Уголовное дело о хищениях фирм фонда Hermitage было возбуждено СКП РФ 5 февраля 2008 года (по заявлению фонда от 3 декабря 2007 года). Расследовавший дело следователь ЮАО следственного управления СКП по Москве Гордиевский, получив показания от С.Л. Магнитского о причастности к хищениям сотрудников МВД, в том числе Кузнецова и Карпова, сначала включил Кузнецова в группу оперативного сопровождения расследования, а затем освободил этих сотрудников МВД, а также Виктора Маркелова от уголовного преследования и прекратил уголовное дело 20 октября 2008 года.

Позднее СК МВД РФ было возбуждено уголовное дело о расследовании хищения бюджетных средств, которое расследовали те же сотрудники МВД и СК МВД Логунов, Сильченко, Кузнецов, Толчинский, Кречетов, Дроганов (лица, на возможную причастность которых к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей указывал С.Л.Магнитский). По данному делу о незаконном возврате налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей налогов к

ответственности был привлечен один Виктор Маркелов, налоговые органы названы «потерпевшими», сообщники Маркелова – «не осознававшими смысла своих действий». Расследование данного дела продолжается СК МВД. В сентябре 2010 года должностными лицами СК МВД была озвучена информация о выявлении новых подозреваемых по данному делу, в том числе одним из соучастников осуществления данного преступления был назван сам С.Л.Магнитский.

Выводы:

1. Дело в отношении С.Л.Магнитского расследовалось теми же сотрудниками МВД и СК МВД, против которых фонд Hermitage и сам С.Л.Магнитский выдвигал обвинения в причастности к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей. Привлечение сотрудников МВД и СК МВД Кузнецова, Карпова, Толчинского, Кречетова, Дроганова к расследованию дела в отношении С.Л.Магнитского создавал ситуацию безусловного конфликта интересов. Данная ситуация не была выявлена и устранена. Подаваемые С.Л.Магнитским ходатайства об отводе заинтересованных членов следственной группы отклонялись следователем Сильченко и руководством СК МВД. Факт не выявления и не устранения ситуации конфликта указывает либо на халатность, либо на личную заинтересованность причастных лиц. Несмотря на очевидный конфликт интересов, эти сотрудники МВД входили в состав следственной группы по делу, возбужденному в отношении С.Л.Магнитского.

2. Для обоснования заключения С.Л.Магнитского под стражу и продления его содержания в СИЗО использовались материалы за подписью сотрудников МВД, Толчинского, Кречетова и Дроганова, в отношении которых С.Л.Магнитский давал показания о возможной их причастности к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей. Суд, вынося решения об аресте и продлении содержания под стражей, не принял во внимание факт того, что данные документы были представлены заинтересованными лицами. Арест и содержание под стражей Магнитского были санкционированы судьями Тверского суда г. Москвы Подопригоровым, Криворучко, Ухналевым и Сташиной.

3. На июнь 2011 года расследование обстоятельств, приведших к гибели С.Л.Магнитского, продолжается СК РФ. Рабочей группой направлены в адрес следствия заявления о необходимости рассмотрения материалов, указывающих на возможную личную заинтересованность должностных лиц, причастных к расследованию дела в отношении С.Л.Магнитского, в его содержании под стражей и созданию ему невыносимых условий содержания. Также в адрес следствия направлены материалы, указывающие на ситуацию конфликта интересов, имевшуюся у целого ряда должностных лиц, причастных к расследованию дела в отношении С.Л.Магнитского. Данные заявления приобщены к делу следователем СК РФ и по ним проводятся процессуальные действия.

4. В то же время, на данный момент следствием и надзорными органами не дана правовая оценка действиям следователей ГСУ при ГУВД г. Москвы, СК при МВД России, осуществлявших расследование уголовного дела в отношении Магнитского, а также не определена роль оперативных сотрудников ГУВД г. Москвы и сотрудников управления «К» СЭБ ФСБ России, осуществлявших оперативное сопровождение по данному уголовному делу. Рабочая группа отмечает факты саботажа расследования и противодействия расследованию со стороны должностных лиц, причастных к

расследованию дела о незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей. Также отмечаются факты межведомственного противодействия данному расследованию.

5. На июнь 2011 года всё ещё не проверены факты, изложенные в материалах независимых расследований, проведенных как представителями и адвокатами компании Hermitage Capital, так и экспертными советами, хотя в этих материалах изложены данные, свидетельствующие о прямых правонарушениях и личной материальной заинтересованности, как сотрудников правоохранительных органов, так и представителей судейского сообщества. Не проведена проверка заявлений о внезапном и значительном увеличении в период после 2008 года размеров доходов и имущества лиц, причастных к расследованию дела в отношении С.Л.Магнитского и лиц, в отношении которых он делал заявления об их возможной причастности к незаконной перерегистрации фирм Рилэнд, Парфенион и Махаон и последовавшим за этим незаконным возвратом налоговых поступлений в размере 5,4 миллиардов рублей.

Председатель
Национального Антикоррупционного Комитета

К.В.Кабанов

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»**

**НАУЧНО – КОНСУЛЬТАТИВНОЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

по отчету рабочей группы «Основные результаты независимого расследования обстоятельств гибели Сергея Магнитского и хищения 5,4 миллиардов рублей из российского бюджета» и материалам уголовного дела по обвинению Магнитского С.Л.

В подготовленном рабочей группой отчете изложены и подтверждены документально факты нарушений закона следователями, осуществлявшими уголовное преследование Сергея Магнитского, а также должностными лицами следственных изоляторов и изолятора временного содержания, в которых он находился под стражей, судебных органов, принимавших решения о содержании под стражей С. Л. Магнитского.

Можно согласиться с выводом рабочей группы, о том, что эти противоправные деяния способствовали обострению заболеваний и смерти С.Л. Магнитского.

Анализ представленного отчета и материалов уголовного дела (№ 153123) позволяет выявить следующие нарушения процессуального законодательства и международно-правовых стандартов уголовного судопроизводства, допущенные при расследовании дела С.Магнитского¹:

1. Нарушения, обусловленные заключением С.Л. Магнитского под стражу и продлением сроков его содержания под стражей.

Среди всех процессуальных нарушений, допущенных при производстве по делу С.Л.Магнитского, превалируют нарушения, обусловленные заключением его под стражу и продлениями сроков содержания под стражей.

1.1. Решение о заключении под стражу С.Магнитского не было основано на доказанных обстоятельствах, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст. 97 УПК РФ заключение под стражу возможно только при наличии оснований, перечисленных в указанной норме закона. Как

---

¹ В данном заключении не затрагиваются аспекты нарушения права Магнитского С.Л. на оказание адекватной медицинской помощи и условия содержания в СИЗО, поскольку эти обстоятельства достаточно подробно раскрыты в отчете Рабочей группы.

подчеркивается, в ч.1 ст. 108 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу «...в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение».

Европейский Суд многократно подчеркивал, что основания содержания под стражей лица должны быть конкретными, реальными обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае вынесения такого решения судьи должны указывать конкретные обстоятельства, составляющие эти основания, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств (Кляхин против России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 ноября 2004 г.).

В нарушение положений пункта «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции, а также ч.1 ст. 108 УПК РФ, в постановлении судьи Тверского суда г. Москвы конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие существование оснований заключения под стражу С.Магнитского, а также достоверные доказательства существования таких обстоятельств, приведены не были.

Из постановления судьи Тверского районного суда г. Москвы Подопригорова С.Г. от 26 ноября 2008 года следует, что основанием заключения под стражу С.Магнитского явились следующие обстоятельства:

- 1) обвинение в совершении умышленных тяжких преступлений;
- 2) «Магнитский С.Л. принимал меры по оказанию давления на свидетелей, пытался воспрепятствовать производству следственных действий»;
- 3) обвиняемый может скрыться от следствия и суда.

Однако приведенные судом обстоятельства не являются основаниями заключения под стражу, предусмотренными УПК РФ, по следующим причинам:

Во-первых, обвинение лица в тяжком преступлении, само по себе, не является основанием заключения под стражу и не может подтверждать намерение обвиняемого скрыться. Согласно ст. 99 УПК РФ данное обстоятельство должно приниматься во внимание судом лишь при наличии доказанного основания заключения под стражу, а не вместо него.

Такую же позицию занимает Европейский Суд по правам человека:

В решении от 30 ноября 2004 года по делу Кляхин против Российской Федерации суд напоминает «...что, несмотря на то, что серьезность возможного приговора играет значительную роль, тяжесть обвинения не может сама по себе служить оправданием длительных сроков предварительного заключения»(п.65).

В решении Европейского Суда от 24 июля 2003 г. по делу Смирнова против России подчеркивается, что «...опасность бегства не может подтверждаться только тяжестью возможного приговора».

Во-вторых, вывод суда о том, что «Магнитский С.Л. принимал меры по оказанию давления на свидетелей, пытался воспрепятствовать производству следственных действий» является неконкретным. На каких именно свидетелей попытался воздействовать обвиняемый, производству каких именно следственных действий он попытался помешать, в постановлении судьи не говорится ни слова. Очевидно, что данное обстоятельство не является «конкретным» (ч.1 ст.108 УПК РФ).

Кроме того, указанное неконкретное обстоятельство следствие обосновало документами, не имеющими никакого процессуального значения, не являющимися доказательствами и, более того, противоречащими конкретным доказательствам по уголовному делу.

Так, факт того, что обвиняемый пытался воспрепятствовать производству следственных действий, следствие обосновывает рапортом старшего оперуполномоченного А.А.Кречетова, из которого следует, что «... Магнитский С.Л. всячески препятствовал осуществлению обыска, пытался скрыть некоторые предметы и документы». Однако данное обстоятельство не может устанавливаться рапортом, а устанавливается только соответствующим протоколом следственного действия. Между тем, из протокола данного обыска следует, что никаких нарушений со стороны Магнитского С.Л. не было, и оперуполномоченный А.А.Кречетов подписал указанный протокол, не заявив никаких замечаний.

Столь же голословным является вывод суда о том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда. Это обстоятельство следствие также подтверждает не имеющими процессуального значения «оперативными данными», либо рапортами, составляемыми самими членами следственной группы. Так, в судебное заседание был представлен рапорт члена следственной группы Толчинского Д.М., который сообщил, что по «оперативной информации» Магнитский С.Л. намеревается воздействовать на свидетелей, заставляет давать их лживые показания.

Представление следствием этих материалов в суд является прямым нарушением ч.1 ст. 108 УПК РФ, согласно которой результаты ОРД, не соответствующие признакам доказательств, не могут использоваться для подтверждения оснований ареста. Рапорт оперативного сотрудника, в котором содержатся суждения без указания на источник осведомленности, не соответствует требованиям п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ и не может вообще быть признан доказательством в уголовном судопроизводстве.

Недостоверность материалов, подтверждающих вывод суда о намерении Магнитского С.Л. скрыться, была очевидна уже в период указанных судебных заседаний.

Так, в обоснование заявленного ходатайства об избрании меры пресечения в отношении Магнитского С.Л. следователь Сильченко О.Ф. представил суду имеющиеся у него доказательства, что Магнитский С.Л. оформляется визу в Великобританию. При этом следователь сослался на

справку от 24 ноября 2008 года из Службы экономической безопасности ФСБ, в которой было указано, что Магнитский С.Л. имеет на руках заграничный паспорт и оформляется визу в Великобританию.

Однако следователь Сильченко О.Ф. не мог не знать, что заграничный паспорт Магнитского С.Л. был изъят во время обыска в его квартире 24 ноября 2008 г., о чем есть пометка в протоколе произведенного обыска. Стороной защиты был получен из Посольства Великобритании документ, из которого следовало, что Магнитский С.Л. не подавал документов на оформление визы в Великобританию.

Однако, несмотря на очевидную недостоверность сведений, представленных следствием, суд согласился с наличием указанного основания заключения Магнитского С.Л. под стражу.

Таким образом, Магнитский С.Л. был заключен под стражу без законных и достаточных оснований для применения этой меры пресечения.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, не рассмотрев по существу ни один довод кассационной жалобы стороны защиты на это постановление, оставила его без изменения.

1.2. Рассматривая вопрос о заключении под стражу С.Л. Магнитского, суд не учел обстоятельства, свидетельствующие о возможности применения другой, более мягкой меры пресечения.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 29 октября 2009 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» подчеркивается, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В нарушение этого положения, в постановлении судьи о заключении под стражу Магнитского С.Л. вывод о невозможности применения иной меры пресечения вообще никак не мотивирован.

Между тем, о наличии таких возможностей неоднократно говорила сторона защиты в судебном заседании (о возможности применения залога).

На незаконность заключения Магнитского С.Л. под стражу указывает и игнорирование судом его состояния здоровья.

Тяжелые заболевания, которыми страдал Магнитский С.Л., не могли быть адекватно диагностированы в следственном изоляторе, где также отсутствовали средства лечения этих заболеваний.

Заявитель приводил доводы о незаконности своего заключения под стражу в судебном заседании и в кассационной жалобе на постановление судьи, но эти доводы были необоснованно оставлены без рассмотрения судом первой инстанции и Московским городским судом.

В решении по делу Худобин против России Европейский Суд пришел к выводу о нарушении ст. 5 Европейской Конвенции, поскольку « ...в судебных

решениях не было указано оснований для содержания Заявителя под стражей. Между тем, такие факторы как возраст Худобина, проблемы со здоровьем, отсутствие «уголовного прошлого», постоянное место проживания, стабильная семья давали все основания к тому, чтобы серьезно отнестись к ходатайствам об освобождении». Поскольку отсутствие в судебных решениях указаний на основания для продления ареста не было случайностью, а скорее было принятой практикой рассмотрения ходатайств об освобождении, Европейский Суд счел, что содержание заявителя под стражей было необоснованным и не соответствовало статье 5(3) Конвенции, которая предусматривает возможность освобождения до суда (*Khudobin v. Russia, 108*).

Очевидно, что указанная позиция Европейского Суда полностью применима к делу Магнитского С.Л.

Кроме того, содержание Магнитского С.Л. под стражей, с учетом его заболеваний, нарушало статью 3 Европейской Конвенции, поскольку представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Под бесчеловечным обращением Европейский Суд понимает обращение, причиняющее сильнейшие физические и моральные страдания.

Для того чтобы плохое обращение представляло собой нарушение статьи 3, оно должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка этого минимального уровня зависит от всех обстоятельств дела, в частности от его продолжительности, его воздействия на физическое или психическое состояние и в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья жертвы такого обращения. (*Raninen, 55*).

В решении по делу Худобин против России Европейский Суд пришел к выводу о нарушении ст. 3 Европейской Конвенции, поскольку «заявитель был ВИЧ инфицированным, страдал от психиатрического расстройства, содержание под стражей только усиливало его страдания, а неоказание своевременной и квалифицированной помощи приводило к физическим страданиям наряду с сильным чувством незащищенности».

Очевидно, что эта позиция применима и к делу Магнитского С.Л., длительное время находившегося под стражей в сходных условиях, с серьезным заболеванием и невозможность получения адекватной медицинской помощи в условиях следственного изолятора.

Таким образом, указанными следственным органом и судами было нарушено право Магнитского С.Л., предусмотренное статьями 3 и 5 Европейской Конвенции.

1.3. Рассматривая вопрос о заключении под стражу Магнитского С.Л., суды не проверили «обоснованность обвинения», чем допустили нарушение положений пункта «с» § 1, § 4 статьи 5 Европейской Конвенции.

В представленном отчете Рабочей группы отмечается, что «...обвинение в отношении Магнитского было сфабриковано сотрудниками МВД и ФСБ РФ. Заявления о его причастности к неуплате налогов двумя компаниями его клиента в 2001 году не были основаны на фактических обстоятельствах, поскольку к указанным компаниям не было претензий со стороны налоговых органов, срок предъявления таких претензий истек еще в 2004 году, а к деятельности самих компаний и их налоговой отчетности в 2001 году Магнитский не имел отношения, и не был ни учредителем, ни директором, ни бухгалтером данных компаний. Таким образом, в нарушение положений Европейской конвенции о правах человека и несмотря на неоднократные жалобы защиты, суд выносил санкцию на арест и содержание под стражей Магнитского в отсутствие каких-либо фактических данных, которые бы обосновывали подозрение в совершении Магнитским каких-либо противоправных действий».

В судебных заседаниях при заключении С. Магнитского под стражу, и при продлении срока его содержания под стражей, его доводы о необоснованности выдвинутого против него обвинения **не проверялись**, суды не обязывали следователя представить соответствующие доказательства, не исследовали их в судебных заседаниях.

Этим бездействием указанные суды допустили нарушение ст. 108 УПК РФ. В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 29 октября 2009 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», говорится: «Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ».

Указанное бездействие российских судов также противоречит положениям пункта «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции, который предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения»

Европейский Суд многократно подчеркивал, что арестованный или задержанный имеет право на пересмотр в отношении процессуальных и материальных условий, которые существенны для «законности», с точки зрения Конвенции, лишения его свободы. (Brogan, §65; Nikolova, § 58; Assenov, § 162; Nieitbala, § 66; Trzaska, § 74) Это означает, что компетентный суд должен исследовать не только соответствие процессуальным требованиям, выраженным в (национальном законодательстве), но также разумность положенного в основание ареста подозрения и законность целей, преследуемых арестом (Brogan § 65; Chahal, § 127; Nikolova, § 58)

В решении по делу Николова против Болгарии Европейский Суд подчеркнул следующее: «<Суд>, рассматривавший жалобу апеллянта на заключение ее под стражу, следовал, наверное, существующей в то время практике Верховного Суда и поэтому ограничил рассмотрение дела проверкой того, обвинена ли апеллянт следователем и прокурором в «серьезном умышленном преступлении» и значении Уголовного кодекса, и не требует ли освобождения состояние ее здоровья.

Однако в своей жалобе <...> апеллянт выдвинула существенные аргументы, подвергающие сомнению прочность обвинений против нее и обоснованность ее задержания. Она сослалась на конкретные обстоятельства, а именно: что она не пыталась скрыться или воспрепятствовать следствию в течение нескольких месяцев с тех пор, как ей стало известно об уголовном преследовании против нее, что она имеет семью и устоявшийся образ жизни. Апеллянт также утверждала, что доказательства против нее слабые, так как обвинение основано только на акте ревизии. По ее мнению, ничто не подтверждает обвинение, будто именно она, а не кто-либо из других шести лиц, имеющих ключи от кассы, действительно растратила недостающие средства. В своем решении <...> <суд> не входил в рассмотрение какого-либо из этих доводов, видимо, посчитав их не относящимися к вопросу о законности заключения апеллянта под стражу.

Хотя § 4 ст. 5 Конвенции не обязывает судью, рассматривающего жалобу на задержание, принимать во внимание каждый довод, содержащийся в жалобе апеллянта, ее гарантии утратили бы свою сущность, если бы судья, полагаясь на внутренний закон и практику, мог игнорировать или рассматривать как не относящиеся к делу представленные задержанным конкретные факты, способные посеять сомнения в наличии условий, существенных для «законности» в значении Конвенции- лишения свободы. Доводы апеллянта в жалобе <...> содержали такие конкретные факты и не казались неправдоподобными или легковесными. Не приняв эти обстоятельства во внимание, региональный суд не обеспечил судебный надзор в том объеме и того характера, которые требуются § 4 ст. 5 Конвенции» (Nikolova, §61).

Таким образом, указанные суды, не проверившие в судебных заседаниях, доводы Магнитского о необоснованности сформулированного в

отношении него обвинения, допустили нарушение положений пункта «с» § 1, § 4 статьи 5 Европейской Конвенции, ст. 108 УПК РФ.

Это нарушение было допущено как судьями Тверского районного суда г. Москвы при заключении С.Магнитского под стражу и продлении сроков его содержания под стражей, так и судьями Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, проверявшими указанные решения в кассационном порядке.

1.4. При продлении срока содержания под стражей Магнитского С.Л. суды нарушили положения п. «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции.

При продлении сроков содержания под стражей Магнитскому С.Л. суды неоднократно ссылались на то, что первоначальные основания заключения Магнитского С.Л. под стражу не отпали. Никаких новых оснований для пролонгации применения указанной меры пресечения в постановлениях приведено не было.

Между тем, Европейский Суд по правам человека полагает, что положения п. «с» § 1 статьи 5 Европейской Конвенции предусматривают необходимость «обновления» оснований для содержания лица под стражей, тем более, если прошел значительный срок с момента применения этой меры пресечения.

В решениях Европейского Суда по ряду дел отмечалось: «Суд без труда понимает, что власти должны содержать подозреваемого в тюрьме, по крайней мере, в начале расследования, чтобы помешать ему создать помехи для этого расследования, особенно, когда речь идет (...) о сложном деле, требующем трудных и многочисленных исследований. Однако обязательных требований расследования не достаточно для оправдания заключения под стражу, когда расследование завершается: обычно, опасность уменьшается со временем, по мере того как расследование проведено, свидетельские показания записаны и проверки выполнены» (W. c. Suisse, 33,35; тот же принцип, Clooth, 43).

В решении по делу Худобин против России Европейский Суд пришел к выводу о нарушении ст. 5 Европейской Конвенции, поскольку «...в судебных решениях не было указано оснований для продления содержания под стражей...» (Khudobin v. Russia, 108).

Таким образом, указанные суды допустили нарушение приведенного международно-правового стандарта продления срока содержания под стражей обвиняемого.

2. Нарушения права Магнитского С.Л. на контакты с близкими родственниками.

Из представленных материалов видно, что органы предварительного следствия неоднократно отказывали в удовлетворении ходатайств,

содержащегося под стражей, Магнитского С.Л. о предоставлении свиданий с родственниками (членом семьи и иными родственниками), о разрешении телефонного разговора с сыном. Отказывая в удовлетворении указанных ходатайств, следователь Сильченко О.Ф. не приводил никаких оснований такого решения, ссылаясь лишь на нецелесообразность удовлетворения ходатайств Магнитского С.Л. При этом следователь указывал, что нормы УПК РФ и ФЗ от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» «... не содержат перечня оснований, которым должен руководствоваться следователь, разрешая либо запрещая» контакты с родственниками обвиняемому, находящемуся под стражей.

Суды, в которые подавались жалобы на эти решения следователя, оставляли их без рассмотрения по причинам указанным ниже.

Таким образом, право Магнитского С.Л. на контакты с близкими родственниками оказалось необеспеченным и нарушенным.

3. Нарушения законности состава следственной группы при расследовании дела Магнитского С.Л.

В представленном отчете Рабочей группы отмечается: «Магнитский преследовался именно теми сотрудниками МВД (Кузнецов, Толчинский, Кречетов, Дроганов), против которых он выступил с обвинениями в совершении тяжкого коррупционного преступления. Несмотря на очевидный конфликт интересов, эти сотрудники МВД входили в состав следственной группы по делу против Магнитского».

Защитой Магнитского С.Л. подавалось заявление об отводе руководителя следственной группы Сильченко О.Ф., а также членов следственной группы: Дроганова А.О., Кречетова А.А. и Толчинского Д.М. В этом заявлении указывались конкретные обстоятельства, свидетельствующие о личной заинтересованности указанных сотрудников в исходе данного дела, что, согласно ч.2 ст. 61 УПК РФ, является основанием их отвода.

Однако это заявление было отклонено руководителем следственного органа. Жалобы на отказ в удовлетворении заявления об отводе были также отклонены судами.

4. Неэффективная проверка жалоб Магнитского С.Л. прокуратурой и судами.

Анализ представленных материалов уголовного дела свидетельствует, что одной из предпосылок гибели С.Л.Магнитского стала неэффективная проверка его жалоб, а также жалоб его защитников, как в судебном, так и во внесудебном порядках.

Так в ответ на содержательную жалобу защитника обвиняемого на 4 страницах, адресованную Генеральному прокурору РФ, в которой содержались конкретные факты нарушения прав Магнитского С.Л. при содержании в СИЗО (со ссылками на нарушение конкретных норм ФЗ от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС) был получен текст, состоящий из нескольких предложений, что нормы закона (без указания, какие именно) не нарушены.

Большая часть доводов жалобы, в нарушение ст. 124 УПК РФ, была оставлена **без оценки**.

В связи с нарушениями права на защиту Магнитского С.Л., обусловленными внезапным переводом его из ИЗ- 77/5 в ИВС ГУВД по г. Москве, которые лишили обвиняемого возможности пользоваться выписками из дела при проведении следственных действий, защитой была подана соответствующая жалоба в Генеральную прокуратуру РФ.

В кратком ответе заместителя начальника управления по надзору за расследованием особо важных дел ГП РФ А.И. Печегина от 09.10.2009 г. вновь не была дана оценка большинству доводов жалобы.

Аналогичная судьба постигла иные жалобы защитников Магнитского С.Л., направленные начальнику Следственного комитета при МВД РФ, Генеральному прокурору РФ и в другие инстанции.

Столь же неэффективно жалобы защитников Магнитского С.Л. проверялись судами.

Большая часть указанных жалоб, направленных в суды, вообще **не была рассмотрена по существу!**

Так, отказывая постановлением от 12.10.2009 года в удовлетворении жалобы Магнитского С.Л. на незаконные действия следователя, немотивированно отказавшего обвиняемому в даче разрешения на свидание с родственниками и разрешения на платный телефонный звонок, судья Тверского районного суда г. Москвы Ухналева С.В. не стала рассматривать жалобу по существу. Основанием такого решения судьи послужил вывод о том, что «предметом обжалования могут являться решения, действия (бездействие) соответствующих должностных лиц, полномочия которых связаны с осуществлением преследования в досудебном производстве по уголовному делу», а указанные полномочия следователя (на дачу разрешения на свидание и звонок) не относятся к осуществлению уголовного преследования, т.е. не могут быть обжалованы в суд.

Такая позиция противоречит ч.1 статьи 125 УПК РФ, согласно которой в судебном порядке подлежат обжалованию решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ

граждан к правосудию. Никаких иных ограничений права на судебное обжалование УПК РФ не устанавливает.

Однако такая позиция полностью соответствует разъяснению, изложенному в п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», где говорится, что «... не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора)».

Таким образом, указанное разъяснение Верховного Суда РФ, противоречащее буквальному содержанию ст. 125 УПК РФ, послужило основанием для отказа в рассмотрении жалобы Магнитского С.Л.

Аналогичным образом не была рассмотрена по существу Тверским районным судом г. Москвы жалоба защитников Магнитского С.Л. на его перевод из следственного изолятора в изолятор временного содержания. По мнению суда, с которым согласился и Московский городской суд, само по себе «...ограничение прав и свобод обвиняемых, находящихся на законных основаниях под стражей» не может являться предметом судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ.

Выводы:

1. Проведенное исследование материалов уголовного дела по обвинению Магнитского С.Л. свидетельствует о наличии системных недостатков действующего в РФ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Как показывает дело Магнитского С.Л., положения ч.1 ст. 108 УПК РФ о необходимости наличия ссылок на конкретные фактические обстоятельства в постановлении судьи о заключении обвиняемого под стражу, о запрете ссылаться на результаты ОРД, не соответствующие признакам доказательств, являются юридической фикцией и не применяются на практике.

Несмотря на наличие массива решений Европейского Суда по правам человека в отношении России, его позиции по стандартам заключения и содержания обвиняемых (подозреваемых) под стражей существенно не повлияли на практику правоприменения в РФ. Суды продолжают совершать те процессуальные нарушения, которые многократно приводили к признанию Европейским Судом нарушения статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Фактически, это свидетельствует о неисполнении Российской Федерацией указанных решений Европейского Суда, поскольку государством не принимаются «меры общего характера», направленные на устранения таких нарушений в дальнейшем.

Единственным выходом из сложившейся ситуации видится резкое законодательное сужение сферы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и максимальную формализацию оснований ее избрания в уголовно-процессуальном законодательстве.

Кроме того, представляется необходимой закрепление международно-правовых стандартов заключения под стражу непосредственно в тексте УПК РФ.

2. Исследование дела Магнитского С.Л. свидетельствует о произошедшем ослаблении системы уголовно-процессуальных гарантий прав обвиняемого (подозреваемого), заключенного под стражу. Закрепление в УПК РФ ничем не ограниченных, по сути, дискреционных полномочий следователя по разрешению ходатайств о разрешении контактов заключенного под стражу с родственниками, позволяет следователю принимать произвольные решения, манипулировать своими полномочиями, заставляя обвиняемого давать нужные показания. Вряд ли все это соотносится с принципом законности уголовного судопроизводства, закрепленного в статье 7 УПК РФ, принципом уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), международными стандартами содержания под стражей.

Представляется, что полномочия следователя применительно к любым аспектам сферы содержания обвиняемого под стражей не должны быть дискреционными, их также необходимо строго формализовать. На решения следователя о предоставлении заключенному под стражу свидания с родственниками в полной мере должны распространяться положения ч.4 ст. 7 УПК РФ. Отказ в предоставлении такого свидания должен быть обоснован ссылками на конкретные обстоятельства, перечень которых должен быть закреплен в УПК РФ.

Абсолютно неэффективным является право обвиняемого (подозреваемого) на заявление отвода лицам, ведущим производство по делу. На наш взгляд, во многом это обусловлено содержанием основания для отвода, закрепленного в ч.2 ст. 61 УПК РФ. Давно назрела необходимость закрепления в УПК РФ такого основания для отвода как «необъективность» лица, ведущего производство по делу (такое основание содержится в ряде УПК стран СНГ). Необходимо расширить содержание иных оснований для отвода, что исключило бы ситуации аналогичные делу Магнитского С.Л., когда в расследовании принимали участие лица, которых сам обвиняемый уличал в совершении коррупционных преступлений.

3. Из исследованных материалов становится очевидной неэффективность института судебного обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, обусловлено резким сужением сферы судебного контроля в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

Необходимо исключить все ограничения права на судебное обжалование бездействия, незаконных действий и решений лиц и органов, ведущих производство по делу.

4. Представляется необходимым поддержать все предложения по изменению законодательства и практики его применения, изложенные в отчете Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы.

Представляется, что только комплексное совершенствование российского уголовно-процессуального законодательства позволит избежать в дальнейшем ситуаций, аналогичных возникшей в деле Магнитского С.Л.

Председатель Правления
РОО «Независимый экспертно-правовой совет»,
кандидат юридических наук

Полякова М.Ф.